

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мерцающие огни

Никита Грабовский

Никита Грабовский
Мерцающие огни

«Автор»

2024

Грабовский Н.

Мерцающие огни / Н. Грабовский — «Автор», 2024

Русский эмигрант в Америке с детства мечтает о покорении космоса. После продажи успешного стартапа он не может принять на себя новую роль миллионера. Он переезжает в Нью-Йорк из Силиконовой долины для того, чтобы основать новый космический стартап, но на его пути встречается девушка, которая меняет все... Проходят тысячи лет и он становится “серым кардиналом”, руководящим всей космической цивилизацией человечества, раскинувшейся на несколько галактик, но идея постройки космического корабля, способного перемещаться на неограниченные расстояния, его так и не покидает. Повествование плавно переходит от реалистичных описаний быта русскоговорящей эмиграции в Америке, с атмосферным языком и большим количеством баек, до фантастического экшена, полного неожиданных поворотов, с элементами сюрреализма и экзистенциальными размышлениями.

© Грабовский Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Никита Грабовский

Мерцающие огни

Часть первая

Было приятное весеннее утро на Sheepshead bay, русском районе Бруклина, недалеко от Брайтон Бич. Светило солнце, с океана дул прохладный ветер, вдалеке слышался крик чаек.

Из станции метро вышел молодой парень в красной футболке и быстрым шагом пошел в сторону канала.

Пройдя несколько улиц он остановился у входа в двухэтажный украинский ресторан “Хуторець”. Он посмотрел на часы, было без пятнадцати девять. Ресторан должен был открыться в девять. Парень поправил футболку, поправил волосы, смотрясь в стеклянную дверь, затем повернулся спиной к двери и стал осматривать улицу.

Дверь за его спиной приоткрылась и взрослый мужчина кавказской внешности просунул голову в щель.

Парень повернул голову. Дверь была прозрачной поэтому тело мужчины было видно полностью. Он был одет в строгий серый костюм.

“Слушай, пойдём... Заходи.” – сказал он парню.

Парень проследовал за мужчиной. Пройдя лобби, они зашли в зал ресторана, свет был выключен. За баром сидел ещё один мужчина лет пятидесяти в очках с рыжими волосами. На нем была рубашка и черная кожаная куртка из которой вываливался его большой живот.

“Надо подмести здесь.” – сказал кавказский мужчина.

Парень увидел разбитое стекло на полу.

“Я сегодня первый день.” – растерянно ответил парень.

Рыжий мужчина за баром с недовольным видом крутил головой из стороны в сторону.

Кавказский мужчина отвернулся. Было видно что разбитый стакан его сильно беспокоил.

“Сходи, найди веник. Там должен быть.” – он указал рукой в глубь ресторана.

“Да, он не знает где веник. Он первый день.” – сказал рыжий мужчина хриплым голосом сильно качая головой при каждом слове.

Кавказский мужчина виновато отвел взгляд.

“Там вот веник должен быть. В кладовке...” – продолжал он.

“Да... Сейчас официанты придут.” – недовольно сказал рыжий мужчина.

Зашел мужчина лет тридцати в белой рубашке, быстро сходил в каморку взял веник и совок, и подмел стекло.

Затем он подошел к новенькому парню и быстро спросил:

“Как тебя зовут?”

“Рома” – ответил тот.

“Руслан, пойдём со мной.” – ответил официант.

Они зашли на кухню, официант включил свет в ресторане.

“Ты работал бас боем?” – спросил официант.

“Нет.” – ответил тот.

“Только приехал?”

“Да, два месяца назад. А вы давно здесь?”

“Шесть лет в Америке. Бери вон дечку с приборами.” – быстро ответил официант.

Роман взял и взял в руки серую пластиковую коробку с вилками, ножами и ложками, после чего они прошли в маленькую каморку. Официант показал Роману, как протирать приборы одноразовыми бумажными полотенцами. Чем тот занимался в течении следующих два-

дцати минут и когда вышел, в ресторане уже было много работников. К нему подошел еще один официант и сказал:

“Привет, Саня не знаешь пришел уже?” – спросил тот.

“Не я первый день. Я даже не знаю кто это.”

“Я тоже первый день.” – ответил тот – “Вернее...” – он ухмыльнулся – “Я тут работал еще давно, тоже басбоем. Иван.” – он протянул руку.

“Рома” – ответил тот пожав руку.

“О, ты пришел.” – послышался голос за спиной.

Они оба повернулись, за ними стоял улыбающийся парень и смотрел на Ивана.

“Да, мы же договаривались... Только я на пару дней, пока замену не найдете.” – ответил тот, они пожали руки.

Парень перевел взгляд на Романа.

“И менеджер тут...” – сказал он усмехнувшись, затем повернувшись к Ивану сказал веселым голосом: “Он, менеджером пришел устраиваться. Я офигел, говорю, нам только басбои нужны. Слушай надо хлеб один сделать.”

“Я сделаю...” – сказал Иван и добавил посмотрев на Романа: “Пойдем покажу как. Обычно это басбои делают.”

Они оба прошли в маленькую узкую каморку.

Иван начал раскладывать черный и белый хлеб в маленькую плетеную корзинку.

“Ты менеджером пришел устраиваться?” – спросил Иван.

“Да, я видел объявление. Я как раз учусь на менеджмент вот приехал по Work and Travel. (Программа “Работай и путешествуй.”)”

“О, я тоже, так приехал. Она до сих пор еще есть? Прикольно.”

“Да...”

“Тут некоторые по десять лет басбоями работают, что бы стать официантами. А менеджерами... Я вообще не слышал чтобы кто-то устраивался. По моему только знакомых устраивают. Эти русские рестораны, такая специфическая тусовка.”

Александр отправил Романа и Ивана на верхний этаж, подготавливаться к двум банкетам, которые должны были начаться через пару часов.

Они двигали столы и накрывали их, протирали тарелки и приборы, приносили упаковки пластиковых бутылок напитков с подвала. Все это они делали очень размеренно, Иван с интересом слушал рассказы Романа о теперешней жизни в России, параллельно объясняя что нужно делать.

Иван удивляться тому что почти ничего не поменялось в ресторане с того времени как он последний раз здесь работал, разве что всех предметах были следы долгого использования, тарелки и стаканы были из разных наборов, на них были небольшие сколы, стены были обшарпаны, большие ножи висающие на длинных магнитах приделанных к стене кухни стали намного тоньше. В о время когда Иван пришел сюда работать в первый раз ресторану не было еще полгода, все еще было новым.

Два банкета начались почти одновременно, хотя они не были слишком большими, но Иван вспомнил насколько тяжело было тут работать. К ним на помощь прислали еще одного басбоя и они втроем с трудом справлялись с большим количеством работы.

Часа в три дня, после того как подали горячее и Иван только подошел к официантскому столику и услышал голос за спиной:

“Иван, какими судьбами в наших краях?”

Обернувшись, он увидел высокого худого, слегка смуглого еврея с аккуратно подстриженной бородой в пиджаке. Это был менеджер Женя, тот же что работал здесь и десять лет назад.

“Привит, Женя. Сто лет не виделись.” – Иван пожал ему руку и дружелюбно улыбнулся, Женя тоже улыбался во весь рот, как он это часто делал.

“Да вот вчера только прилетел с Калифорнии, Саню встретил. Он попросил выйти. А то вам говорит работать некому сегодня.” – сказал Иван.

“Да, один официант ушел... Спасибо что вышел.”

“Мне даже по приколу... Опять сюда зайти... Здесь все как и раньше, я даже удивился.”

“Да все также все тоже самое, мы даже меню почти не меняли не разу. Так по мелочи только. Чем в калифорнии занимался?”

“Да... Та одним то другим... Так.”

“Я в том году на три недели ездил в ЛА. Все надоело, купил билет и поехал.”

“Где жил?”

“В Санта-Монике у друзей.”

“Там классно.”

“Да.” – согласился Женя.

Они оба замолчали на секунду. Иван заметил что Женя выглядел старше. Глаза которые раньше всегда горели, стали намного спокойнее.

“Я думал ты меня не вспомнишь.” – сказал Иван.

“Как вас можно забыть, Иван? Помню, помню как вы с Имантом всегда вместе работали.”

“Да.”

“Ты же сколько у нас, пару лет работал ?”

“Не, около года. Потом в Down House устроился.”

“А да.” – Женя серьезно покачал головой – “Надо будет выпить после работы, пообщаться. Давай позже.”

“Давай.”

Женя улыбнулся и пошел по коридору в кухню.

Весь день они работали без перерывов. Было еще три банкета и несколько отдельных столиков. Иван погрузился в рабочее состояние, его мысли были полностью заняты обязанностями официанта, он непрерывно брал заказы, давал задания сбоям, выносил блюда и помогал убирать со столов сбоям. Он даже забыл про то что будет работать здесь всего пару дней и про свои планы в Нью-Йорке для которых приехал сюда. Периодически он вспоминал разные события из своей прежней работы здесь, про многие из которых он не вспоминал ни разу с того момента как они произошли. Проходя мимо туалета он вспомнил как удивился однажды, когда два взрослых официанта вышли оттуда вдвоем. Иван долго думал о том чем они там занимались, на геев они не были похожи. И только когда он убирал этот туалет, увидел обрезанные трубочки от ручки и понял что они нюхали кокаин. Вспомнил как однажды по поводу какого-то праздника пил весь ресторан, уставший Иван выпил тоже выпил, не так много, но алкоголь дал в голову ему очень сильно. Перед закрытием Женя спросил:

“Иван что же вы не подмели?”

“Я подмел.”

“Как подмел, там же куски мусора валяются.”

“Ну я старался.” – ответил Иван, после чего все стоящие вокруг официанты громко засмеялись. Хотя Иван и вправду старался. На следующий день и еще следующие две недели Женя подшучивал: “Что ты старался?” каждый раз когда проходил мимо.

Иван вспомнил еще много разных историй и событий интересных для ему, но наверно мало интересных кому-нибудь еще.

Ресторан закрылся в одиннадцать часов вечера. Иван сдал кассу, перекинулся парой слов с официантами и начал собираться домой. Басбои убрали ресторан, официанты считали кассу, а работники кухни начинали расходиться по домам.

На улице только что начался сильный ураган. Иван вызвал такси и ждал его в вестибюле ресторана, смотря через прозрачную стену на то как изгибались деревья, сверкали молнии, как улица пустела и превращалась в одну большую лужу.

Через несколько минут приехал такси. Он быстро добежал до него прикрыв голову курткой и сел на заднее сидение. Машина сразу же поехала.

Всю дорогу Иван с интересом смотрел в окно с ностальгией вспоминая район в котором был последний раз много лет назад. Они проехали вино водочный магазин и он вспомнил как бегал туда за водкой и вином по просьбе официантов. Проезжая мимо станции метро на него нахлынула целая волна воспоминаний. Он вспомнил как много всего произошло здесь. Как уставшими после тяжелого рабочего дня, он и остальные басбои каждый вечер сидели на этой открытой станции и ждали поезд. Эта была самая лучшая и самая приятная часть дня. Они курили, обсуждали новости, рассказывали разные случаи из жизни, спорили, философствовали, шутили и тому подобное.

Район очень сильно поменялся, открылось много новых магазинов и ресторанов на месте старых. Но сама атмосфера этого места была абсолютно такая же как и раньше.

Машина проехала еще несколько улиц и остановилась на перекрестке у светофора. Иван заметил что улица была совершенно пуста. Он посмотрел в другое окно на противоположную часть улицы. Там тоже было пусто, разве что в самом конце улицы виднелся один силуэт.

Загорелся зеленый цвет и машина медленно двинулась вперед. Все это время Иван смотрел на силуэт человека в конце улицы, постепенно приближаясь к нему. Когда машина была уже в нескольких метрах от этого человека Иван смог разглядеть, что это была девушка, полностью промокшая от дождя, несмотря на то что у нее в руках был зонтик. Проехав еще пару метров он смог уже хорошо разглядеть ее лицо. Он сразу понял, что это лицо явно было ему знакомо. Через пару секунд он узнал в ней девушку которую видел сегодня на кухне ресторана, когда она готовила салаты.

Он попросил водителя остановиться.

Машина остановилась в метрах пяти от нее.

Иван открыл дверь и махнул рукой, как бы приглашая в машину.

Девушка остановилась на мгновение, потом подошла поближе к машине, после чего вопросительным взглядом посмотрела на Ивана.

Иван высунул голову и было хотел что-то сказать но от неожиданности того что дождь сильным напором намочил ему голову он промолчал.

Дождь был такой силы, что те пару метров которые были между девушкой и машиной казались непроницаемой стеной. Казалось, что дождь идет не только сверху, а еще и снизу, а также со всех сторон вообще.

На девушке были полностью промокшие очки и она через них и через эту стену дождя пыталась взглянуть в лицо Ивана, при этом делая очень милое вопросительное выражение лица.

“Вы же на холодных закусках работаете?” – спросил Иван.

“Да”

“Я тоже работаю в ресторане.”

“А... Ты же новый официант!” – лицо девушки выразило приятное удивление.

Он еще раз махнул рукой указывая на противоположную дверь автомобиля.

Она поняла и сразу же быстрым шагом обошла машину и села на заднее сидение автомобиля с другой стороны.

“Вам куда?”

“На Кингс Хайвей.”

“Где на Кингс Хайвей?” – спросил водитель.

“Рядом с Кью Трейном.”

Водитель утвердительно махнул головой с серьезным выражением лица после чего машина сразу же тронулась.

Иван повернул голову и посмотрел на девушку.

“Как тебя зовут?” – спросил Иван.

“Катя. А как тебя?”

“Иван”

“Как тебе, понравился наш ресторан?”

“Я работал в нем несколько лет назад. Почти девять лет назад уже. Ничего не поменялось с тех пор. А ты давно работаешь?”

“Два месяца только.”

“Ну и как тебе?”

“Нормально. Я люблю готовить. Интересно было в русском месте поработать. Интересный опыт. Я до этого в основном с американцами работала. Работа очень удачно мне подвернулась.”

“Я тоже давно с русскими не работал.”

“Я в Майами жила несколько лет, там или Американцы или Мексиканцы.”

“В Хуторке тоже раньше мексиканцы работали, а сейчас их нет почему-то. Веселые ребята были. Я с ними испанский практиковал.”

“А я принципиально испанский не учу. В Майами все думают что ты обязана знать испанский. Даже на работу без него трудно устроиться. Почему я его должна учить, я же в Америке живу. Я Итальянский учу.”

“Я весь прошлый год учил Испанский, но недавно начал научную книгу на английском читать и понял, что надо опять учить английский. Половину не понял.”

“Я жила на Ки Весте, во Флориде, и там есть музей писателя, который там жил – Хемингуэй. Вот его легко на английском читать.”

“Художественную литературу я хорошо понимаю, но что-то посложнее – философию или науку я с трудом понимаю. А Хемингуэя я читал. У него есть книга : “Sun also rises” (“И восходит солнце”) я половину прочитал и дальше не смог, хотя я всегда книги дочитываю, даже если не нравится. Но эту не смог дочитать. Вообще не про что.”

“Он депрессивный такой. Он же повесился.”

“Да. А я кстате слышал, что ФБР или ЦРУ недавно рассекретили документы, что за ним следили. Они все рассекречивают по прошествии пятидесяти лет. Ну говорят, что ему мерещилось, что за ним следят, из-за этого отчасти он и повесился. А оказывается что не мерещилось. Ну не знаю насколько это правда, я плохо его биографию знаю.”

“У него была интересная жизнь, он котов разводил...”

Всю дорогу до Кингс Хайвей они общались на разные. Иван с интересом разглядывал разглядывал ее в те моменты когда это было не очень заметно. Это была хрупкая девушка, на вид лет двадцати пяти, но судя по голосу и манере разговора была старше. Приятные большие голубые глаза и худое лицо, нижняя часть которого была слегка покрыта шрамами от прыщей. Маленькие круглые очки и волосы собранные в хвост. На ней были темно синие обтягивающие джинсы и серый спортивный костюм с капюшоном.

Она рассказывала как тяжело ей было в последние месяцы, что она недавно приехала с Майами так как потеряла там работу и жилье. Иван не очень вникал в содержание ее рассказа, таких историй он слышал очень много за годы эмиграции. Он сидел с серьезным выражением лица, периодически кивая и смотря на нее делая вид что внимательно её слушает. Но при этом сама беседа была ему очень приятна. Ему было нравилось то как она это рассказывает : её слегка хриплый голос и интересная манера разговора. Она то слегка выпучивала глаза, то наоборот, ловя на себе прямой взгляд, отводила глаза в сторону или слегка щурилась, но при этом все равно продолжала говорить очень уверенно.

Машина остановилась. Катя попрощалась, сказала что было приятно познакомиться и что она очень благодарна за то что Иван подвез ее.

После того как она вышла, он продолжил смотреть в окно и наслаждаться приятными воспоминаниями. Этот день был полон очень живых эмоций. Помимо воспоминаний о том периоде своей жизни когда он работал в ресторане, на него также произвело огромное впечатление общение с таким большим количеством русских людей. Он словно опять побывал в на родине. Словно опять попал в естественную для себя среду обитания.

Через минут двадцать машина была уже почти у самого дома Ивана. Он заметил что дождь полностью прекратился, и решив что хочет пройти оставшиеся несколько кварталов пешком, попросил водителя остановиться. Рассчитавшись за проезд, он закрыл дверь и начал идти по пустой темной улице.

Эта девушка произвела на него приятное впечатление, ее голос как-будто до сих пор звучал у него в голове. Он мечтательно представлял как бы было хорошо случайно с ней где-нибудь наедине, очаровать ее и вступить в интимную связь. Подобные мысли часто возникали у него по поводу девушек которые заинтересовали его хоть чем-нибудь. Она слегка отталкивала его отсутствием ухоженности и женственности во внешнем виде и даже какой-то запущенностью, поэтому представлять как бы он романтично ухаживал за ней и начал с ней встречаться ему не хотелось.

Он подошел к своему дому и уже начал подниматься по лестнице к двери.

“Надо завтра начать делами заниматься. Опять концентрацию теряю. Особенно сегодня.”
– Иван, тихо про себя усмехнулся.

Поднявшись по высокой лестнице классического бруклинского многоквартирного дома, он остановился и посмотрел на темную улицу с высоты и подумал:

“Прикольный был день. Но с завтрашнего дня надо делами заниматься а не развлекаться. Пора уже переключаться в рабочий режим.”

После чего он открыл дверь и зашел в дом.

Возвращаясь в Нью-Йорк он даже и не мог подумать о том что пойдет работать официантом в Хуторок. Он завязал с работой в ресторанах девять лет назад в тот момент когда уволился с ночного клуба и пошел работать продавать фотографии Нью-Йорка на Таймс-сквер. После этого он много раз менял места работы и места проживания. Продавая картины он увидел как много зарабатывают художники, которые рисовали на бумаге баллончиками спрея планеты и Манхеттен с Бруклинским мостом, собирая вокруг себя большую толпу туристов. Он попробовал сделать тоже самое, хотя до этого никогда не рисовал, у него получилось и он начал зарабатывать намного больше чем с продажи фотографий. Через пару лет он начал делать принты с помощью шелкографии в стиле Энди Уорхола и продавать их рядом с музеем современного искусства. Зарабатывал он меньше чем рисуя, но зато не надо было рисовать весь день и не надо было дышать спреем от которого у него начали болеть глаза. Пару раз в неделю он делал много принтов на своей студии, которая находилась в подвале полуразрушенного дома на Брайтоне за которую платил 100 долларов в месяц. Каждый день без выходных, кроме очень дождливых дней, он сидел около музея, делая всего несколько продаж за день. Денег ему хватало на скромную жизнь но ничего не удавалось скопить. Он купил себе подержанный айфон в онлайн магазине, это был его первый смартфон, хотя люди массово пользовались ими уже лет как пять. Весь день он начал проводить слушая лекции и подкасты и листая инстаграм (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации), пользуясь вайфаем музея. Он начал следить за художниками в инстаграме (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) а потом и сам начал рисовать черно белые рисунки ручкой в блокноте и выкидывать из в инстаграм (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации).

Через год он набрал двенадцать тысяч подписчиков, всем нравился его грубоватый стиль рисунков, беспредметный и с большим количеством деталей. Он начал ощущать себя настоящим художником, но как только это произошло у него сразу же наступил творческий кризис. Гуляя по Метрополинскому музею он думал о том как бессмысленно заниматься традиционным искусством в мире компьютеров и высоких технологий. Столько хорошего искусства уже есть только в одном этом музее и большинству людей даже это не интересно, зачем рисовать еще? Он думал что надо делать искусство с помощью современных компьютерных технологий.

Одним утром ему в голову пришла гениальная, как ему тогда показалась идея, сделать генератор случайных изображений и выдавать эти сгенерированные изображения за свои. Отработав день, он приехал домой, открыл курс по программированию на ютубе и сразу же начал кодировать такой генератор. За следующие два года он сделал три версии таких программ, которых никогда не увидел мир. Этим он занимался все свободное время. Никаких практических результатов не вышло из этих затей кроме того что он научился программировать и хорошо разбираться в обработке цифровых изображений.

Он начал разрабатывать фильтры для фотографии что получалось у него получалось очень хорошо.

Еще через год он переехал в Силиконовую долину и сделал компанию а через два года продал ее за семь миллионов Микрософту. После всех налогов и остальных расходов у него осталось пять. Компания представляла из себя несколько продуктов объединенных одной технологией и ничего больше. До покупки компании Микрософтом не было сделано ни одной продуктовой продажи. Сама технология не была какой-то революционной, а просто удачно оказалась в русле того куда двигался Майкрософт в тот год.

К тому времени он уже хорошо знал жизнь и понимал что такое количество денег резко свалившееся на него не приведет ни к чему хорошему и поэтому решил не менять свой скромный образ жизни на протяжении года. На протяжении одного года он жил на шесть тысяч в месяц так же как и до продажи компании, что в Силиконовой долине очень не много. Весь год он не работал, а просто читал, занимался спортом, смотрел ютуб и гулял по Сан-Франциско, размышляя о том как жить дальше. Иногда ездил на автобусе в Лос-Анджелес и гулял там. Как только он стал миллионером у него начался второй творческий кризис.

Он чувствовал в себе огромный потенциал и много энергии но продолжать заниматься технологическим бизнесом ему не хотелось. Он не видел смысла в том что бы развивать технологии. В его представлении современных технологий вполне достаточно для того чтобы закрыть основные проблемы человечества: голод, войны, преступность, экологию, медицину, необразованность. Но этого не происходило, как он полагал из-за неправильного устройства общества. На протяжении нескольких месяцев он всерьез думал пойти в политику, но отказался от этой идеи, подумав что он не сможет выдержать нагрузки, которую испытывает публичный политик. Во всяком случае не в тот момент. Он считал себя слишком травмированным эмиграцией. В первые годы переезда, как раз когда он работал в Хуторке у него был сильный нервный срыв из-за работы по 14 часов в день, отсутствия поддержки и раскаченной из-за чтения книг по философии и мистике психикой. С тех пор он старался беречь себя и не нагружал себя слишком сильно.

Прошел еще год, а он так и не решил чем хочет заниматься. Он продолжал колебаться между тем что бы стать политиком или продолжать заниматься бизнесом. Душой его тянуло к политике но он думал так:

“Какой из меня политик, там такие акулы. Они меня сожрут и не заметят. Куда уж там. К тому же я русский, в Америке. Кого я за собой подтяну? Нет, надо дальше двигаться по бизнесу, сделать себе имя, скопить капитал и потом может двинуться в политику.”

Он продолжал жить скромно, но начал много путешествовать по Америке.

Гуляя однажды по Аризонской пустыне и представляя себя Карлосом Кастанедой, он вдруг ощутил на себе прилив творческой энергии. Вернувшись в отель, он до самого утра не мог заснуть и придумал себе новый сверх план.

Его новая идея была начать создавать компании по принципу конвейера. Одна команда будет заниматься анализом рынка и поиском незаполненных ниш, другая будет строить эти компании. Делать все это он будет на базе бизнес аналитической компании, которую построит первой.

В его планах было заработать несколько миллиардов таким образом. На эти деньги он организует фонд освоения космоса. Еще с самого детства он любил космос, любил смотреть на звездное небо, восхищаться его безграничностью. Он часто представлял как классно было бы сделать самодостаточный космический корабль который бы мог лететь бесконечно долго, поддерживая жизнь на борту, генерируя энергию и необходимую материю из межзвездного пространства. И с помощью таких кораблей заселить космос настолько насколько это возможно. Ничего не понимая в астрономии и астрофизике, он просто мечтал о том чтобы человечество расселилось по космосу.

“Вот и буду этим заниматься, даже если за жизнь не сделаю, хотя бы положу этому начало. В этом хотя бы есть смысл. Человечество должно выйти за пределы Земли, иначе мы и себя и планету уничтожим. Рано или поздно. А так у человечества есть шанс. Всю жизнь мечтал о космосе, вот и буду этим заниматься.” – подумал он.

На следующий день он полетел обратно в Сан-Франциско. Но уже через неделю решил поехать в Нью-Йорк и основать компанию там. Еще через две недели он полетел в Нью-Йорк.

С утра он заселился в свою старую съемную квартиру, которая оказалась свободной, а вечером он решил съездить на Брайтон, чтобы погулять по пляжу и подумать над предстоящей работой. У него не было четкого пошагового плана, а было только много идей и примерное понимание того что нужно делать. Начиная с той прогулки в Аризоне он был полностью поглощен этим новым планом, думал только о нем, и постоянно прокручивал в голове разные способы исполнения первого этапа плана – постройки первой компании. Он пытался найти наиболее оптимальный способ ее постройки чтобы не терять лишнего времени или ресурсов.

Гуляя по берегу океана, он в очередной раз подумал что ему нужен первоклассный менеджер, такой на которого бы можно было положиться в исполнении всех текущих задач. Так что бы Иван смог сконцентрироваться на стратегических задачах и не заниматься оперативной работой.

У океана было ветрено, волны сильно били о берег. Шум океана навел на Ивана мечтательное состояние, он опять начал представлять как будет строить космический корабль и как улетит на нем в далекую галактику.

По дороге от океана к метро Иван представлял как было бы хорошо взять менеджером Женю, менеджера, который работал с ним много лет назад в Хуторке. Эта мысль приходила к нему много раз, еще во время постройки первой компании, когда на него вдруг свалилось много работы. Он даже думал найти в интернете номер Хуторка, позвонить, попросить Женю к телефону и предложить ему работу.

Женя был самородком, обладал необычайным талантом управления и этот талант казался был замечен только Ивану. Он управлял рестораном именно так, как это бы делал Иван: следил за тем, чтобы ресторан работал как конвейер и всегда, каждый день находил способ улучшить этот конвейер. Поэтому все в ресторане работало так идеально, что даже любое непредвиденное происшествие, например если не вышел один из официантов или если закончились какие-нибудь продукты или салфетки, не как не сказывалось на работе ресторана. Он обладал сильной харизмой – высокий, всегда в хорошо сидящем сглаженном пиджаке и очках, мог найти язык с любым и заставить любого работника сделать то что нужно, при этом никогда не вступая в конфликт.

Иван вспомнил случай, когда один одесский мужчина лет шестидесяти сказал что не будет платить за десерт, так как ресторан из уважения должен сделать ему подарок. Официант лицом выразил недоумение и попросил Ивана позвать Женю. Тот подошел, что-то весело рассказывал этому мужчине на протяжении пяти минут, жестикулируя одной рукой а второй облокотившись на стол, после чего мужчина ушел, заплатив полностью счет и оставив чаевые. Ивана впечатлило абсолютно безэмоциональное, спокойное лицо Жени, когда он шел быстрым шагом шел от столика к лифту. Позже безразличное выражение лица он видел у людей в вагоне Нью-Йоркского метро, когда туда заходил бездомный начинал просить деньги или кричать.

Больше всего Ивану нравилось в Жене то, что не смотря на все свои таланты он очень хорошо делает свою работу. Иван бы на его месте делал работу достаточно для того чтобы не уволили, а всю эту энергию и талант тратил на основание своего бизнеса. Видимо управление действительно доставляло Жене удовольствие.

Он беседовал несколько очень крутых менеджеров с зарплатой по полмиллиона в год в свою компанию по просьбе Microsoft, после того как продал свой стартап, но никого с таким талантом он даже близко не видел.

“Ванька! Ванька!” – он услышал знакомый голос с противоположной стороны Брайтон авеню, подходя к станции метро. Это был Александр. За несколько секунд он перебежал широкую дорогу и стал напротив Ивана.

Они пожали руки и обнялись.

“Где ты? Как ты? Где пропал?” – спрашивал Александр.

“Так рад тебя видеть. Да вот, только сегодня прилетел.” – ответил Иван.

“Как там Калифорния? Стоит?”

“Ништяк. Я тебе говорил столько раз прилетай.”

“Надо, надо...”

“У меня бы пожил, только билет надо купить.”

“С этими ресторанами ни отпусков, ни пропусков... Может в сентябре поехать к тебе и вправду. У Жени отпросился на неделю в Майами, ну я там уже был два раза...”

“Конечно! Только я не знаю я буду там, не. Я, видишь, сюда пока прилетел...”

“Так ты что? К нам на постоянную?”

“Пока да, тут буду.”

“Му map !!! Потусуем! Как в старые добрые времена!” – Александр отодвинул лицо назад и выразительно сказал, как будто повторял известную цитату из фильма : “Возвращение Ивана...”

“Да” – усмехнулся Иван – “Так и думал, поеду на Брайтон, обязательно кого-нибудь встречу.”

“Конечно, тут же все свой.”

“Все дороги ведут на Брайтон.”

“Да!” – усмехнувшись сказал Александр.

“Давай к нам, я сейчас в Хуторке опять.”

“Да?”

“Да... Жизнь по кругу идет, цикличная, опять в Хуторке.”

“А кто там из старых работает?”

“Да кто... Мало кто... Хабиб, на кухне, помнишь его? Он тоже уходил и тоже вернулся. А так больше никого... А Женя так же там. Ну он там вечно был.”

“Женя до сих пор там работает? Офигеть..”

“Да, а че ему. Он же там ничего не делает. Сидит постоянно за компом в своем офисе. Я бы тоже так работал.”

“Прикольно...”

“Выходи завтра, поработай, нам официант нужен. С Женей пообщаешься, он тоже будет тебя рад видеть.”

“Не у меня другие планы.”

“Слушай может реально выйдешь, а то я не могу никого найти нам срочно нужен завтра еще один человек.” – видно было что Александру очень понравилась эта идея.

“Да не, я уже не работал в ресторане сто лет.”

“Что там работать? Там ничего не поменялось... Может правда выручишь хотя бы завтра. Что бы я хоть мог кого-нибудь найти.”

“А почему ты должен искать? Пусть Женя ищет.”

“Не я сейчас этим занимаюсь. Видишь он уже совсем обленился. Говорит ты старший официант – занимайся басбоями и официантами.”

“О, ништяк старший официант.”

“Да, только дополнительная работа, денег мне за это не доплачивают. Только знаешь как в ГТА Сан-Андреас респект повышается за выполнение миссий и все” – он посмеялся. – “Выходи, выходи, пару дней даже по кайфу будет поработать. А вечером посидим с Женей, он проставится по такому делу.”

“Ну могу выйти на день. А что там нужно, рубашка, у меня нет.”

“Ништяк! Я тебе принесу рубашку, приходи в чем есть, кто там Женя скажет что-нибудь что-ли.”

Иван обратил внимание на то что Александр был в брюках и черной рубашке.

“Ты только с работы что ли?” – спросил Иван.

“Да вот хожу, думаю где официанта взять.”

“Чисто по Брайтону ходишь, ищешь?” – Ивану стало смешно.

“Да, а что делать?” – серьезно ответил Александр.

Они поговорили еще минут пять, Александр поднялся на станцию вместе с Иваном, где они поговорили еще минут десять. Иван заплатил, поднялся на платформу сел на поезд и поехал домой.

Так Иван отработал один день в ресторане. На утро после этого дня Александр попросил Ивана выйти поработать на двух дневном кейтеринге, который будет на проходить Манхеттене. Там будет большая двухдневная строительная конференция в которой будут принимать участие много русскоговорящих израильтян. Завтраки, обеды и ужины будут обслуживать официанты и басбой из хуторка.

Иван пытался сказать нет, но все-таки Александр смог его уговорить.

Иван проработал там два с половиной дня. Поспать ему почти не удавалось в течении этого времени, так как после ужина надо было убирать зал допоздна, а перед завтраком надо было приехать за полтора часа чтобы все подготовить.

Во вторую ночь Иван вообще не смог поспать. Они закончили работу поздно, после чего долго сидели с другими официантами в буфете, потом он около получаса ждал метро и когда приехал посмотрел ютуб на ноутбуке и принял душ, уже нужно было собираться.

Работа была несложная и Ивану было интересно пообщаться с русскими официантами и басбоями, но он решил что больше ни за что не согласиться работать официантом если Александр попросит помочь. Он и так чувствовал себя глупо, потому как у него были дела поважнее. Самого Александра не было так как он работал в ресторане.

Работа закончилась обедом, который они обслуживали на третий день. К этому времени Иван уже чувствовал себя плохо из-за сильного недосыпа последних двух дней. Волнами он то ощущал приступы отчаяния и тревоги то наоборот на него накатывало мечтательное состояние с оттенками приятной ностальгии по прожитым годам. Он присел за стол чтобы разложить по кучкам деньги чтобы раздать их басбоям, пока те подметали зал но вместо этого пятнадцать

минут сидел и смотрел в одну точку и вспоминал как в детстве он со своим лучшим другом первый раз залезли на заброшенную стройку.

После того как зал был убран они все вместе спустились на лифте в вестибюль многоэтажного дома и пошли вверх по Бродвейю. Через тридцать минут они зашли в небольшой мексиканский ресторан, заказали по три тако и бутылку водки. Еще две бутылки они принесли с собой. Все они были уставшие но в хорошем настроении, им дали хорошие чаевые, оплата вышла примерно в два раза больше чем за то же время они бы заработали в Хуторке. И работа на кейтеринге была им намного интереснее работы в ресторане, тем более что это происходило на Манхэттене, где они бывали не так часто.

Они пили, смеялись, ели тако, рассказывали обсуждали прошедшие два рабочих дня, незаметно под стором доливая водку из принесенных бутылок.

Роман сказал что поедет домой потому что ему надо будет завтра работать а до дома ему долго, так как он жил в далекой от Шибсхедбей части Бруклина.

“Пойдем я с тобой выйду, подышу.” – сказал Иван.

Иван спросил, когда они вышли из ресторана :

“Ты же на менеджера учился? Я помню ты рассказывал...”

“Я не уверен что завтра я выйду на работу. У меня телефон сел, запиши мой номер и позвони мне завтра. Или послезавтра. Я знаю одно место, где нужен менеджер. Попробую тебя устроить.” “Да” – ответил Роман.

Роман обрадовался, записал номер Ивана, сказав что обязательно позвонит, после чего он пошел домой.

Иван продолжал стоять на улице, ему хотелось отдохнуть несколько минут от этого застоя. Беседа, которую вели ребята за столом стала слегка недоедать своей банальностью. Все эти тезисы и антитезисы про то как хорошо в Америке и как плохо в Рашке он слышал очень много раз и уже знал их все наизусть.

Он чувствовал что водка достаточно сильно ударила ему в голову, несмотря на то что выпил он всего две рюмки. Он чувствовал себя пьяным из-за недосыпа. Он вообще был очень чувствителен к недостатку сна, и без водки, если у него не получалось спать минимум шесть часов за ночь, то весь следующий день он был полностью неработоспособен и мог думать только о том, где бы прилечь поспать.

Улица сильно изменилась с того момента когда они зашли в ресторан. Наступил вечер, зажглись фонари. Дневная духота сменились приятным прохладным вечерним воздухом. Небо было очень красивого темно-розового цвета. Самого захода солнца и не было видно из-за большого количества зданий но было ясно что через минут тридцать оно зайдет полностью.

Работники доставки, которые выгружали коробки из грузовика и заносили их в магазин перед рестораном уехали. По улицам гуляли молодые парни и девушки в модной выходной одежде.

Иван решил совершить небольшую прогулку, пару кварталов и вернуться обратно. Бар находился в центре Манхэттена, недалеко от Таймс-сквер, на девятой авеню и пятьдесят первой улице.

Он пошел вверх по девятой авеню и пройдя несколько улиц свернул в сторону восьмой авеню.

Каждый летний вечер в этой части Манхэттена напоминал вечер на набережной улице какого-нибудь курортного города. Огромное количество кафе и ресторанов на каждой улице, многие из которых имели уличные столики, были полностью заполнены.

По улицам ходило большое количество туристов и по мере приближения к Таймс-Сквер их количество увеличивалось.

Восьмая авеню была намного оживленнее чем девятая. Намного больше огней, намного больше шума и людей.

Иван дошел до пешеходного перехода и остановился на светофоре потому что загорелся красный цвет. Буквально через несколько секунд его окружила огромная толпа людей которые тоже ждали светофора. Ему показалось, что кто-то, находящийся за спиной, что-то ему говорит. Он обернулся чтобы посмотреть кто это был. Там стоял взрослый американец, лет шестидесяти, загорелый в стильной пляжной рубашке с зализанной прической и что-то говорил. После того как Иван повернулся этот мужчина посмотрел в ему в глаза, продолжая говорить. Иван попробовал вслушаться в то что говорит мужчина, но несмотря на то что очень хорошо слышал его голос не мог понять ни одного слова. Потом мужчина повернул голову и посмотрел на женщину стоящую рядом, при этом продолжая говорить. Иван понял что все это время мужчина что-то рассказывал ей. Видимо это была его жена.

Иван понял, что находится в слегка измененном состоянии сознания похожему на медитативный транс. Такое случалось с ним каждый раз после бессонной ночи. Он вспомнил что за всю свою жизнь он всего несколько раз имел полностью бессонные ночи и каждый раз это происходило с ним именно только когда он работал официантом на кейтеринге.

“Да, как в старые добрые времена.” – подумал Иван.

И в его голове возникло огромное количество образов связанными с этим состоянием. Дело в том что в тот период своей жизни, когда работал в ресторане он был погружен в изучение разных духовных и практик. Одной из которых было прекращение внутреннего диалога, цель которой как он понимал, было временное прекращение диалога который постоянно человек ведет сам с собой. Вернее даже не прекращение, потому что диалог продолжается в любом случае а как бы перенесение внимание с этого диалога на окружающий мир. Один мастер приводил такой пример : если представить кинотеатр, то человек, который сидит в зале и смотрит на экран это человек в обычном состоянии, человек погруженный во внутренний диалог. Цель практики была выйти из кинотеатра и пойти погулять, тем самым открыть для себя удивительный мир находящийся вне его стен. При этом кино, то есть внутренний диалог все равно продолжает идти, независимо от того, смотрим мы его или нет. Просто внимание переносится на окружающий мир. В своей повседневной жизни человек испытывает такое состояние по многу раз в день. Цель практики была осознать себя в этом состоянии и как можно дольше удерживать это осознание. Лучше всего у Ивана получалось это делать как раз после долгого отсутствия сна. Поэтому он очень радовался подобным состояниям в те далекие времена, стараясь удержать их как можно дольше, что бы как можно лучше изучить их.

“Сколько времени потратил на эту чушь, лучше бы занялся делом. Слава богу, что забросил все это.”

Он перешел дорогу и пройдя несколько шагов опять оказался на узкой темной улице, которая вела на следующее авеню.

Огромное количество воспоминаний того периода жизни в виде очень ярких образов продолжали всплывать в его сознании. Каждое из таких воспоминаний представлялось картиной нарисованной в своем неповторимом стиле, висящей в очень длинном и узком зале галерее который уходил далеко-далеко за горизонт. Это был очень темный зал, он напоминал ту узкую и темную улицу по которой шел Иван в данный момент, каждая картина находящаяся в нем была подсвечена тусклым фонарем. А сам Иван прогуливается по этому залу и бросает быстрые взгляды на эти картины-воспоминания. Вот одна картина, где он сидит в темной маленькой комнате самого дешевого общежития на Брайтоне, в которой из мебели только маленький матрац, и смотрит на ярком мониторе ноутбука лекции про то как силой мысли можно менять реальность. Другая картина, на которой он в красной майке басбоя, поздно ночью подметает ресторан и серьезно думает о том что единственное что может спасти человечество это колонизация космоса и он именно тот кто должен ее организовать.

“Да, эти идеи покорения космоса родились именно тогда.” – подумал Иван.

Еще одна картина на он во время свидания с девушкой из Молдавии прогуливается по ночному пляжу Брайтона, у самой воды. Он испытывает дискомфорт, потому что они идут молча уже несколько минут, а он совершенно не знает что бы сказать для того чтобы продолжить разговор. Работа по четырнадцать часов в день, шесть дней в неделю и языковая школа в которую нужно ходить хотя бы несколько раз в неделю перед работой, для того чтобы не забрали студенческую визу, полностью вычерпали из него все силы. Он чувствовал себя полностью оторванным от того что происходит в мире. Единственным на что у него хватало сил было просмотр лекций по философии и эзотерике. Которое еще больше отрывали его от окружающего мира и замыкали в самом себе. Девушка тоже была не в самом лучшем расположении духа. Она работала в ресторане быстрого питания на набережной. Иван встретил ее сразу же после того как она закончила работу. Вид у нее был уставший и она сразу призналась, что конечно пойдет прогуляется с ним потому что обещала, но чувствует себя она не очень хорошо, ей хочется принять душ после десятичасового рабочего дня и сил говорить по-русски у нее нет, он не был для нее родным языком.

Или еще одна маленькая картина на которой изображен он, стоящий на улице перед входом в прачечную, и ждущий когда досушатся его вещи. Теплый приятный вечер, несмотря на то что уже середина осени. Часов семь вечера. Он проснулся пару часов назад, после чего сразу же пошел в прачечную. Ему грустно из-за осознания того что единственный выходной, ожиданием которого он жил всю неделю, уже почти подошел к концу даже не успев начаться. Завтра нужно будет опять ехать в школу рано утром, после чего идти на работу, которая будет выжимать из него жизненные силы до самой ночи.

“И как я только выдержал все это? Даже и не чувствую себя так уж сильно психически травмированным. Разве что привычка работать двадцать четыре часа в сутки, кроме времени на сон осталась. И нужно теперь перебарывать себя чтобы взять отдых. Сейчас бы я этого не выдержал бы, но тогда я моложе был. Да и видимо духовные практики были моей психической защитой. Вся эта эзотерика учила сомневаться в реальности мира, что я и делал. На свою жизнь, как на кино смотрел, тем и спасался. Да, кстати, хорошая мысль. Как только жизнь стала налаживаться, нужда в этих практиках отпала сама собой.”

Иван дошел до Бродвея, который был еще более оживленным чем восьмая авеню. Улица была полностью залита светом фонарей и рекламных щитов и экранов. Этот свет казался Ивану намного ярче чем обычно. Он посмотрел направо и увидел что в нескольких кварталах от него улица вообще была одним огромным пятном яркого белого света. Это был Таймс-сквер. Повернув в его сторону Иван прошел несколько шагов, но потом повернулся и пошел в обратном направлении.

“Нет, там слишком ярко. Пойду лучше наверх. Пройду еще пару улиц и потом обратно в ресторан.” – подумал Иван.

Шум, огромный поток людей и большое количество света еще сильнее усиливали его измененное состояние сознания. Но теперь это состояние стало приобретать намного более приятные оттенки. Этому способствовала принятая праздничная атмосфера царившая на Бродвее. Вокруг было много туристов они были одеты в пляжные рубашки и платья, многие были слегка пьяны.

Он ощутил очень приятную легкость в теле, казалось что оно идет само собой и не нужно делать никаких усилий для этого. Нужно было только подумать и тело само шло куда нужно.

Он шел и с интересом рассматривая все вокруг. В период жизни в Нью-Йорке он часто гулял по Манхэттену, смотрел на людей и на здания, и думал о жизни.

“Да, атмосфера Манхэттена уникальная. Такого в Америке нигде больше нету. Все намного живее и элегантнее.”

Иван обратил внимание на проходящего мимо афро-американца спортивного телосложения, который был одет в обтягивающую футболку. На его шее висела толстая золотая цепь.

Выглядел он нереально, как будто нарисованный или прямо взят из голливудского фильма. Его гладкая, темно-коричневая, вспотевшая кожа блестела намного сильнее чем его золотая цепь. Иван почувствовал что он сам тоже полностью вспотел. На улице было все еще жарко, несмотря на легкие периодические порывы приятного прохладного ветра.

Рассматривая улицу он обратил внимание на большое количество огромных рекламных щитов. Они были прикреплены к стенам домов или стояли на крышах. Каждый из них был подсвечен большим количеством ярких ламп, или сам был большим экраном. Он опять представил себя идущим по галереи.

Но в этот раз он шел уже по другому залу этой же галереи. Даже не галереи а огромного музея. Зал был очень широкий и длинный с высокой стеклянной крышей. Он был выполнен в классическом стиле из белого мрамора. И картины были тоже огромные, похожие на рекламные щиты. В этот раз он не был единственным человеком в зале, вокруг было много людей, главным образом туристов с фотоаппаратами висящими на шее. Они с интересом разглядывали эти огромные картины и фотографировали их. Зал был залит приятным дневным белым светом.

Висевшие здесь картины изображали сцены из более светлого периода эмигрантской жизни Ивана. С момента когда он переехал в Калифорнию и начал работать над своим стартапом. Картина, на которой он покупает машину, другая на которой он снимает квартиру. Потом картина на которой он работает за компьютером до поздней ночи. Потом картина, даже не картина а просто распечатанный на большом полотне скриншот на котором аналитика сервера показывает сто тысяч и двадцать пять скачивание его приложения. Потом картина на которой инвестор выписывает ему чек на сто тысяч. Потом много картин, на которых он снимает офис, нанимает на работу людей, увольняет, дает интервью местной газете. Завершает этот цикл картина где он подписывает договор на продажу компании. Потом начинается новая серия, состоящая из космических сюжетов и сцены его размышлений о постройке космического корабля.

Он проходит мимо этих картин не очень в них вглядываясь. Они не очень интересны, так как все это произошло недавно.

Его состояние постепенно переходило эйфорию. Он ощутил прилив сил и сильных позитивных эмоций от осознания того что начинается самый интересный и продуктивный период в его жизни. Все то о чем он мечтал начинает сбываться.

Продолжая представлять себя идущим по залу, он стал замечать что картины по мере его движения становятся все более интересными и живыми, к тому же сюжеты изображенные на картинах становились все ближе к друг другу по времени. Они уже описывали не события которые происходили раз в полгода, а каждый отдельный день. Он практически дошел до текущего момента его жизни. Уже проходит мимо картины на которой он сидит в аэропорту и ждет самолета в Нью-Йорк.

“Что будет дальше ? Когда я дойду до сегодня? Ничего, места в музее еще много, даже конца не видно, зал уходит за горизонт. Просто живя буду дальше рисовать картины. Одно знаю точно, что они будут, светлые и радостные. И даже, наверно, героические и эпические. Депрессивных и мрачных я нарисовал достаточно за первые годы эмиграции.”

Вдруг, абсолютно внезапно он наткнулся на картину которая выбивалась из общего ряда. Она была намного меньшего размера по сравнению с висящими рядом картинами, висела неровно и была выполнена в неприятных серо-коричневых тонах. На ней был изображен он, работающий в ресторане. В отличие от всех предыдущих картин ее сюжет не казался настоящим, а был скорее сюрреальным.

“Если бы биограф откопал факт того что я в это время работал в ресторане, мне кажется он этого не смог бы это объяснить. Долго бы ломал себе голову, зачем я это сделал... А зачем я это сделал? Может что бы с Женей опять встретиться. Но это глупость было бы куда эффективнее, если бы я просто пришел к нему и предложил работу. После того, как я там поработал,

предложить работу я ему точно не смогу. Что он подумает? Что я ненормальный. Устроился работать в ресторан, будучи миллионером. Такое может сделать только ненормальный человек. Глупость. Есть еще во мне какое-то дурацкое отрицалово, подростковая борьба с системой.”

Он прошел еще несколько кварталов, полностью растворившись в окружающем мире. Внутренний диалог на время прекратился и он просто созерцал мир вокруг себя, сливаясь, и становясь единым целым со всем, что видел, с людьми, машинами, зданиями.

Мысли в его голове опять появились только когда он дошел до Коламбус Серкл.

Он обратил внимание что большинство людей здесь уже не были туристами. Мимо прошел высокий афроамериканец в строгом темно-синем костюме, с деловым видом. Потом мимо прошла молодая девушка азиатской внешности, в юбке, высоких белых носках и с скрипичным футляром на спине.

Иван вспомнил, что сам одет в черные строгие брюки и белую рубашку и тоже выглядит по-деловому.

Посмотрев на противоположную сторону дороги, он увидел большую металлическую статую в виде глобуса. Он вспомнил, что здесь находится вход в центральный парк, после чего пошел в его направлении.

Перейдя дорогу в нескольких местах, он оказался на маленькой площади перед входом в парк. В её центре сидел мужчина и играл на барабанах, окруженный толпой.

Иван обратил внимание на то что в стороне парка было намного меньше света. По сравнению с Бродвеем это было просто одно большое темное пятно. В небе над парком можно было даже разглядеть последние багровые полосы заката.

“Закат – трещина между мирами.” – Ивану вспомнилась эта фраза которую он читал, или слышал где-то давно. ”В это время проще проскользнуть между мирами. Во время когда система меняет состояние, проще перейти на другую сторону. Проще преодолеть все ограничения, связанные с существованием этой системы, так как она, эта система, работает не в полную мощность. У нее не хватает ресурсов на контроль за безопасностью.” – ему вспомнились слова какого-то мастера.

“Да, хоть я и пробавился естествознанием и научным атеизмом, хоть и завязал с со всей этой эзотерикой, но мир от этого не перестал быть загадочным и необъяснимым чудом. Нет, мой странный поступок, с этой работой в ресторане не бунт против системы. Это скорее носит характер духовной практики. Действие направленное на преодоление собственной ограниченности. У Кастанеды был сюжет, в котором Дон Хуан специально, по собственной воле устроился работать на плантацию практически на рабских условиях. Мой поступок был чем-то из этой же серии.”

Оказавшись в парке он сразу же ощутил приятную прохладу. Здесь еще было много людей и по мере того как он удалялся от входа людей становилось все меньше и меньше. Количество света и шума также уменьшалось.

Он гулял, не задумываясь о том куда держит путь, а просто шел, туда куда вела дорожка, случайно выбирая направление, в тех случаях когда наткнулся на развилку.

Через минут двадцать он внезапно понял, что идет по маленькой узкой тропинке между деревьями в полной темноте. Он подумал что если посмотрит назад, в сторону Мидлтауна, то увидит свет исходящий от небоскребов, но решил не делать этого. Ему нравилась такое радикальное изменение окружающего мира.

Он продолжал идти вперед, наслаждаясь темнотой.

Через минут десять он начал чувствовать усталость и решил, что пора бы возвращаться назад в ресторан, попрощаться с ребятами, если те еще не ушли, потом сесть на метро и ехать домой спать. Обернувшись назад, он ожидал увидеть огни небоскребов, но их не было. После этого он остановился и начал внимательно смотреть по сторонам, стараясь разглядеть хотя бы один маленький источник света, для того, чтобы сориентироваться в какую сторону идти. Но

и это было безуспешно. Удивительно, но даже звезд и луны не небе не было видно. Не было видно вообще ничего. Единственное что он мог видеть это большую черную пустоту, которая даже не имела оттенков. В ней невозможно было, отличить, даже примерно, ни тропинку ни силуэты деревьев, ни небо. Ему показалось, что он ослеп.

Он безуспешно попробовал достать и включить телефон, заранее зная, что это бессмысленно, что тот разряжен.

Подумав о том, что можно идти на звук он начал внимательно вслушиваться в темноту, но очень удивился, поняв, что он находится в абсолютной тишине. Не было слышно ни шума города, ни даже шума деревьев.

“Куда я забрел? Как такое может быть что ничего не видно и не слышно, если я нахожусь в самом центре Манхэттена, хоть и в парке? Как будто я попал какое-то другое измерение. Какой-то пространственно-временной парадокс.”

Он начал медленно и очень аккуратно идти в том же направлении в котором шел до этого.

“Вообще-то в верхней части парка есть очень дикие места. И шум города там меньше. Но до туда идти час, а то и два. А я иду всего минут двадцать, хотя кто знает, может больше. А что если сейчас вообще поздняя ночь и города не слышно потому что он спит? Может быть, хотя вряд ли.”

Он шел еще минут пятнадцать в полной темноте, часто спотыкаясь и натываясь на деревья. Каждый раз, когда он чувствовал что идет по высокой траве, кустам или по большим веткам, он понимал что сошел с тропинки и старался на вернуться на нее, ногами нащупывая землю.

Наконец, перед его глазами появился маленький но яркий белый огонек, которому Иван очень обрадовался и сразу же пошел в его сторону.

“Вот она, моя путеводная звезда.” – Подумал он.

Для того что бы идти на этот огонек ему пришлось сойти с тропинки. Он шел между деревьями, застревая в кустах.

После пяти минут ходьбы он так и не мог разглядеть ничего кроме этого огонька.

“На Тайм-сквере все залито светом, одно большое световое пятно, так что и не различить какой свет от какой лампочки. А этого не нужно для счастья – нужен только один яркий огонек, но твой.” – сразу же после того как ему пришла в голову эта глубокая мысль, он упал с обрыва, высотой метра в три. Он приземлился на ноги, после чего потерял равновесие и упал на локоть. Он не почувствовал боли, но подумал что должно быть испачкал всю нижнюю часть рукава своей белой рубашки.

Он поднес рукав к лицу и с удивлением для себя смог разглядеть пятна. После этого он осмотрелся по сторонам и понял что здесь было намного светлее. Можно было разглядеть большое поле, окруженное деревьями, в конце которого горел огонек.

Обернувшись назад он увидел, высокий каменный склон, похожий на стену, с которого только что упал.

Продолжив идти в направлении огонька, он пытаясь угадать что за источник света излучает его.

“Может быть это фонарь или какое-нибудь подсобное помещение, перед входом в которое горит лампочка или сигнализация, или может быть человек, который смотрит в яркий экран телефона. Нет, точно не человек, слишком яркий для телефона.” – думал Иван, предвкусывая скорую разгадку интересующего его вопроса.

Дойдя до середины поля, он с удивлением для себя обнаружил что огонек сначала раздвоился, а потом вообще превратился в шесть разных огоньков. Ивану стало еще интереснее что это такое.

Подойдя еще ближе, он заметил несколько силуэтов людей, мелькающих на фоне этих огней, а также периодически яркие вспышки фотоаппарата.

“А, устроили пати в централ парке ночью. Молодцы. Неплохо.”

Источники света стали такими яркими, что он уже не мог смотреть на них и поэтому шел в их направлении опустив взгляд на землю. Все оставшееся время, пока он приближался к огням, он видел только зеленую аккуратно подстриженную траву, залитую ярким белым светом.

Подойдя вплотную он увидел много людей. Их было человек двадцать, они стояли окружив эти яркие источники света. Видимо они смотрели на что-то очень интересное, происходившее в центре этого круга. Но на что конкретно Иван разглядеть не мог из-за яркого света.

Он обошел эту толпу так, чтобы свет не бил прямо в глаза, после чего увидел, что эти источники света были небольшими прожекторами закрепленными на штативах. Некоторые из них были прикрыты черными зонтиками, такими которые используют для фотосессий.

Толпа стояла полукругом, окружая короткий но высокий мостик, под которым был туннель. Мост был облицован грубыми камнями разных размеров. На одной из сторон дороги, которая вела в туннель, была установлена платформа высотой примерно в полметра.

Иван подумал сначала что здесь снимают кино, но присмотревшись внимательно он увидел девушку модельной внешности, которая стояла на платформе и понял что здесь происходит фотосессия. Потом он заметил и фотографа, стоявшего рядом с платформой. Помимо фотографа около платформы было еще несколько людей, а также черные коробки на колесиках, такие которые используют для перевозки аппаратуры. Среди этих людей он увидел одного очень представительного мужчину средних лет и двух молодых крепких ребят в черных футболках похожих на охранников.

Толпа, стоявшая полукругом, состояла из обычных людей, которые просто случайно также как и Иван проходили мимо и остановились посмотреть что тут происходит.

Он подошел поближе к платформе и начал наблюдать за тем как происходит фотосессия.

Девушка была одета в светло бежевое платье с кружевами и длинные перчатки такого же цвета. Она выглядела так, как обычно себе представляют модель: худое тело, правильные черты лица, белая очень гладкая кожа, желтовато-белые волосы и стрижка каре. Правда, она была не очень высокая.

Вся эта сцена : очень привлекательная девушка на фоне грубой каменной облицовки моста и свисающих с него вьющихся растений с цветами, с правильно выставленным светом, напоминала кадр из какого-то очень известного фильма. Девушка была похожа на манекен из магазина одежды, но от этого она казалась еще более привлекательной.

Иван увидел, что есть свободное место еще ближе к сцене и сразу же направился туда.

Он встал очень близко к платформе, метрах в трех.

“Откуда здесь столько людей ? Только что, минут пять назад я шел по совершенно безлюдному темному лесу. Слетелись наверно как мотыльки на свет со всего парка.”

Он продолжил наблюдать за тем как идет фотосессия. Белое спокойное лицо девушки не выражало никаких эмоции, глаза ее были пусты.

Фотограф сказал что-то девушке и она слегка повернула голову, приложила руку к задней части головы, после чего облокотилась на каменную стену моста. Опять стали слышны щелчки фотоаппарата.

Иван продолжал созерцать. Он начал медленно и внимательно рассматривать модель снизу вверх. Сначала он посмотрел на ее черные блестящие туфли на шпильках через открытые носки которых виднелись два стройных ряда аккуратных пальчиков. Потом он поднял взгляд и некоторое время рассматривал ее стройные гладкие ноги. После чего медленно и постепенно поднимал взгляд по всей поверхности ее платья, остановившись на аккуратном вырезе в районе груди. Затем некоторое время рассматривал ее тонкую, слегка продолговатую шею, после чего опять посмотрел на ее лицо.

Оно полностью изменилось с того момента когда он видел его в прошлый раз. Это уже было не пустое и безэмоциональное лицо манекена. Очень легкая и приятная улыбка, слегка приоткрытый рот, глаза смотрящие вдаль, но при этом слегка расфокусированные выражали целую гамму живых и не поддельных эмоций. Это была открытая, энергичная и веселая девушка, полная интереса к жизни. Молодая провинциальная дворянка, с предвкушением ожидающая свой первый бал.

Иван слегка удивился такому резкому изменению, но потом подумал, что скорее всего поменялось не ее лицо, а просто его сознание само дорисовывало то чего на самом деле не было или просто сильно усиливало то что есть.

Фотограф сделал еще несколько снимков, после чего он опять сказал что-то модели. Все это время Иван не сводил с глаз с ее лица. На этот раз он смог полностью пронаблюдать момент удивительной метаморфозы.

Девушка слегка наклонила лицо вперед, после чего левая часть ее лица стала почти невидимой из-за того что оказалась в тени. Это одно легкое, почти незаметное движение ее головы полностью изменило ее внешность. Из за того, что видна была только одна часть ее лица приятная и дружелюбная улыбка превратилась в коварную ухмылку, а взгляд ее стал пронизывающим и хищным. Она превратилась в опасную, роковую женщину. Такую, от одного взгляда на которую любой мужчина теряет голову, превращаясь в послушного мальчика, который рад быть жертвой любой ее манипуляции.

Это произвело очень сильное впечатление на Ивана. Одно легкое движение полностью поменяло ее внешность. Не только ее лицо, но все в ней стало играть другими красками. Ее стройные ноги, тоненькие руки и небольшая аккуратная грудь стали еще более соблазнительными. Даже ее светло бежевое платье и перчатки стали смотреться по-другому. Как будто она специально оделась в светлое, чтобы скрыть своё темное, хищное нутро. Или наоборот, чтобы его подчеркнуть, подобно тому как подчеркивает белая одежда загорелую кожу.

Прошло еще секунд двадцать и она опять поменяла положение.

Слегка облокотившись на каменную стену моста и положив руку на бедро, она изобразила внимательный взгляд и очень приятную дружелюбную улыбку. Иван увидел в этом новом образе обычную молодую девушку, из обычной семьи, которая живет в соседнем подъезде. Такая, которая живет с тобой в одном доме много много лет, которую периодически встречаешь, здороваешься, но никогда не имеешь возможности познакомиться с ней поближе, хотя всегда тайно желаешь этого. Проста в общении и даже слегка стеснительна, она не уступает в красоте самым известным красавица мира. Даже лучше, потому, что она живая и настоящая. Воплощение чистой красоты, которая живет через стенку, в шаговой доступности. Иногда кажется, что ты единственный, кто может видеть ее красоту и изящность, иначе как еще можно объяснить тот факт что у нее нет толпы поклонников.

Каждый раз когда, когда проходишь мимо нее и ваши взгляды встречаются, перед тем, как сказать “Привет!”, на ее лице появляется доброжелательная улыбка и даже легкий интерес. И ты прекрасно понимаешь, что скорее всего она изображает его просто из вежливости, но в глубине души веришь, что ты на самом деле ей интересен.

Иван стоял минут пятнадцать полностью погруженный в наблюдение за фотосессией.

Девушка продолжала изображать все новые и новые образы, из них которых казался интереснее и живее предыдущего. Каждый такой новый образ дотягивался и до самых неожиданных у потаенных уголков психики Ивана. До таких далеких темных углов, что казалось ни одна женщина не смогла бы дотянуться не до одного из них, даже если бы положила всю жизнь для достижения этого. Модель же делала это одним легким изменением положения тела и выражения лица. Тут были и взрослая женатая женщина, мечтающая о молодом любовнике и строгая серьезная бизнес вумен, и молодая распутная, слегка запутавшаяся в себе девушка влюбляющаяся в каждого парня, который уделяет ей хоть чуть-чуть внимания, и еще много кого.

Периодические, громкие и отчетливые щелчки фотоаппарата придавали всему этому представлению ритм, делая его более динамичным. Иван стал вслушиваться в них и сразу же заметил, что-то очень странное, связанное с ними. Они были неестественно громкими. Он начал вслушиваться еще сильнее, пытаясь понять почему они звучат намного громче чем должны. Через несколько секунд он понял, что это происходит из-за того что они звучат в абсолютной тишине. Весь окружающий мир не издает ни единого звука.

“Этого не может быть, вокруг стоит целая толпа людей” – подумал Иван и сразу же повернул голову в сторону, для того чтобы посмотреть на окружающих людей.

Людей, как показалось Ивану стало еще больше. Все они стояли молча, как будто за гипнотизированные, внимательно смотря за тем что происходит на платформе. Казалось что никто не мог оторвать взгляд от модели. Никто даже не снимал ее на телефон.

“Видимо, не на меня одного она произвела такое впечатление. Ну, ее образы может и кажутся мне намного живее и глубже, чем остальным, потому что я сегодня особенно впечатлительный. Но тем не менее, остальные люди тоже, видимо, под впечатлением.”

Иван повернул голову в другую сторону, люди там стояли также молча, внимательно смотря на платформу. Все они были покрыты очень ярким белым, даже слегка синеватый светом. Образ того, что все эти люди, как мотыльки слетались на свет, опять возник в голове у Ивана. Как-будто модель излучает этот яркий синеватый свет. Она излучала красоту и изящность, которая приманила всех этих людей.

“Нет, это что-то большее, чем красота. Она не так проста как можно сначала подумать. В ней чувствуется очень богатая внутренняя жизнь. От нее исходит, гипнотически чарующая энергия, она знает как поймать и удержать внимание и делает это мастерски, а самое главное осознанно. Красивых девушек много, оно таких как она... Девочка явно очень талантливая. Да, уж. Никогда бы не подумал, что это тоже настоящий жанр искусства. Мне всегда казался модельный бизнес глупым, примитивным занятием. Думал, что девушкам просто платят за их внешность. А, тут, смотри, тоже надо уметь, как правильно встать, как правильно посмотреть. Это тоже наверно не просто. Если подумать, это как актриса, тоже играет разные роли. Даже сложнее, актриса может хоть использовать голос и движения для воплощения образа. А тут только выражение лица и положение тела. Намного более тонкий и изящный жанр... Да, в любом ремесле есть свои мастера. Никогда бы не подумал, век живи, век учишься...”

Иван увидел что пару человек подошли еще ближе к платформе и он решил последовать их примеру. Он подошел еще ближе чем они, оказавшись почти в метре от платформы. Он почувствовал, хотя и не стал оборачиваться чтобы проверить, что после вся толпа последовала его примеру. Он оказался метрах в трех от модели.

“Девушка не просто талантливая, она гениальна. Сразу видно, что она одна из лучших моделей мира, наверное одна из самых известных. Трудно себе представить, что девушек с таким талантом много в мире. Не помню когда в последний раз я так восхищался чьим либо творчеством. Даже не помню, когда в последний раз меня так пробивало от хорошей песни или фильма, как сейчас. И что удивительно, ее можно увидеть просто в парке. Ну, а где ей еще проводить фотосессию как не в центральном парке Нью-Йорка?

Место крутое даже по мировым стандартам. Наверно такого уровня модели проводят время в основном в пентхаусах небоскребов, на яхтах или на частных островах. А сюда, в парк или на улицу к простым людям спускаются только для фотосессий и то в окружении целой съемочной группы и охранников. Наверное вращается только в самых высоких кругах и вообще не соприкасается с обычной жизнью. И замуж выходят такие только за миллионеров, наверно. Да, теперь понятно, почему женится на модели это почетно. Всегда, не до конца понимал этого, просто какие-то высокие худые женщины не всегда даже красивые. А теперь понятно, тут дело в таланте.”

“Но ведь я и сам теперь миллионер. Значит могу с ней познакомиться...” – неожиданная мысль промелькнула в голове.

“Нет. Такие топовые наверное, вообще только с миллиардерами а не миллионерами общаются. Что у меня там – меньше пяти миллионов. Не моего уровня...” – подумал Иван, как бы объясняя сам себе почему он не должен подойти к ней и попробовать познакомиться.. От мысли что он может с ней познакомиться ему стало страшно. За это короткое время она стала для него живым воплощением одновременно красоты и гениальности.

Фотосессия, видимо, начала подходить к концу. Фотограф присел на край платформы и начал внимательно рассматривать снимки на экране фотоаппарата. К девушке подошел, мужчина лет сорока, в больших очках и начал ей что-то негромко рассказывать. Она внимательно его слушала с серьезным выражением лица, смотря в сторону и периодически кивая.

Ровный полукруг людей разомкнулся и все они начали просто свободно ходить вокруг сцены и громко разговаривать между собой.

Фотограф подал знак модели, после чего она опять начала позировать, а он продолжил фотографировать, сидя на краю платформы. Чувствовалось, что основная фотосессия закончена и он просто хочет сделать еще несколько дополнительных снимков.

Иван получал истинное удовольствие, снизу вверх наблюдая за этими последними минутами фотосессии, как будто смотрел очень интересный фильм и даже не задумывался, о том что тот подходит к концу.

Внезапно он заметил что девушка смотрит прямо на него, прямо ему в глаза. Он испугался и ему очень сильно захотелось отвернуть взгляд, но он сдержался и продолжил смотреть на нее. Их взгляды соединились на несколько секунд, хотя Ивану казалось, что это происходило намного дольше. Все это время он испытывал смесь страха, интереса, радости и волнения. Девушка была сильно подсвечена светом ламп и ему представилось как будто ему так тяжело смотреть на нее, из-за того что она сама излучает свет. Он не отвел своего взгляда от нее, она сделала это первая, после чего на ее лице на пару секунд появилась легкая улыбка.

Иван ощутил гордость за то что не отвел взгляд первым. Он был готов к подобной ситуации. Много лет назад, во времена когда он еще очень интересовался мистикой, один из мастеров рассказывал про то что многие люди умирая не могут попасть в Бога, хотя в этот момент смерти Бог открывает свое лицо. Это происходит из-за того что они ужасаются. Не из за того что Бог страшный, наоборот, они ужасаются тому огромному количеству любви, света, от той напряженности позитивной энергии которую они ощущают. Эти слова сильно тогда запомнились Ивану и он пообещал себе что если когда либо ощутит непривычно большое количество любви, света и радости, то не испытает ужаса а примет их как должное. Первый раз в жизни произошла подобная ситуация.

Иван задумался почему она так долго удерживала взгляд на нем, но потом понял что он стоял ближе всего к сцене и в этот момент был наверное единственный кто так пристально смотрел на нее. Он представил то, как он выглядел со стороны – выпученные глаза, пристально смотрящие на нее, слегка растрепанные волосы, черные строгие брюки и белая рубашка с испачканным рукавом. Человек с таким видом может легко привлечь к себе внимание.

Продолжая наблюдать за моделью, он начал думать о том как хорошо он себя чувствует. Он как будто зарядился от девушки творческой энергией, ему самому захотелось теперь применить этот заряд для работы над своим проектом. Это происходило с ним каждый раз когда он испытывал вдохновение, первое о чем он начинал думать, это как бы применить это вдохновение для работы над своим проектом. Он начал представлять как с завтрашнего утра начнет обзванивать риэлторские агентства чтобы найти офис для новой компании, как начнет планировать первоначальную структуру компании и состав команды, будет думать о том, кого из своих знакомых инженеров пригласить на проект и так далее.

Он ему захотелось пойти домой, лечь спать и закончить уже этот длинный, странный день. Но мысль о том что он больше никогда не увидит эту девушку, заставила задержаться здесь еще чуть-чуть. Глубоко в душе он надеялся узнать хотя бы имя девушки, чтобы потом найти ее в интернете.

В это время один взрослый мужчина из толпы подошел к фотографу, сидящему на краю платформы и начал задавать ему разные вопросы, как это часто делают американцы и фотограф начал ему отвечать.

“Вот, хороший шанс, можно тоже подойти и спросить, между прочим, как зовут модель. Спросить, может быть она известная.”

Иван подошел поближе к фотографу, который рассказывал что-то про свой фотоаппарат, демонстрируя его, видимо отвечая на вопрос мужчины. Иван стал рядом, как будто ему тоже интересно то что рассказывал фотограф. Тот заметив что у него появился еще один слушатель начал говорить чуть громче.

Иван начал ждать, пока появится пауза в рассказе фотографа, для того чтобы спросить имя модели, но уже буквально через минуту это ожидание его утомило и он подумал:

“Все, пора идти домой. К чему, мне ее имя? Это обычная модель, ничего в ней особенного. Ее позирование произвело на меня такое сильное впечатление не само по себе, а из-за моего странного медитативного состояния. В таком состоянии можно было бы смотреть на что угодно, на водопад или на огонь например и все казалось бы интересным. Все, иду, зачем мне тут стоять?.”

Но после этой мысли, он все-таки продолжил стоять на месте и слушать фотографа.

Боковым зрением Иван заметил что кто-то, находящийся на платформе, подошел к фотографу. Он сразу же понял что это была модель. Все трое, фотограф, Иван и мужчина одновременно посмотрели на нее снизу вверх. Девушка тоже окинула их взглядом.

Она стояла буквально в метре от Ивана и первое о чем он подумал, это то что теперь ее можно рассмотреть с максимально близкого расстояния. Он с интересом начал рассматривать ее лицо, подумав о том, что это можно будет делать на протяжении несколько секунд вполне уверенно, не боясь выдать свою сильную заинтересованность в ней. Она только что сама подошла к ним, поэтому будет нормально поднять голову и смотреть ей в лицо несколько секунд.

Все в ее лице было прекрасно, пышные губы, аккуратный нос с очень приятной и практически не заметной горбинкой, выразительные скулы придающие лицу строгость и большие голубые глаза. Огромные голубые глаза были самым прекрасным, что было в этой самой прекрасной девушке в мире. Они были настолько глубокие, казалось, что они являются порталом в другой мир, в идеальный прекрасный мир и через них из того мира просачивается идеальная чистая красота и распространяется по всему остальному ее телу.

“Ваня, привет! “ – раздался неожиданный приятный женский голос.

“Здравствуйте” – автоматически ответил Иван и только после этого понял, что голос этот исходил из уст модели. Взгляд его был направлен на ее глаза, но уголками своих глаз он заметил движения ее губ. Он так увлекся любованием ее глаз, что даже не заметил того, что все это время она тоже смотрела прямо ему в глаза. От осознание этого по его телу пошли мурашки и легкий холод.

Девушка дружелюбно улыбнулась, видимо то что он сказал “здравствуйте” показалось ей забавным. Она подошла на самый край платформы, после чего фотограф подал ей руку. Она взяла его руку и держась за нее спустилась с платформы, после чего сделала пару шагов в сторону Ивана и став прямо напротив него сказала : “Как дела?”.

Фотограф и мужчина тоже перевели взгляд на Ивана, видимо им было интересно как он отреагирует, хотя они явно не поняли того что только что сказала девушка по-русски.

Взгляд и выражения лица у девушки были очень дружелюбными. Они выражали искреннюю радость такой неожиданной встречи с Иваном, как будто они были старыми друзьями. Видимо она на самом деле была с ним знакома.

“Извините, мы с вами знакомы ?” – сказал Иван, выразив искреннее удивление. Он на самом деле не мог понять, кем была эта девушка. С ним никогда в жизни не случилось подобной ситуации, когда кто-нибудь здоровается с ним а он не может узнать человека. Он мог забыть имя человека, но обладая очень хорошей памятью на лица всегда мог понять, знаком ли он с человеком или нет. Эту девушку он явно видел впервые в жизни.

“Да, мы же работаем вместе.” – сказала девушка.

Иван медленно кивнул головой, как бы говоря что начинает понимать кто она такая, но ему нужна еще одна подсказка. Хотя сам он не имел и малейшего понятия о какой их совместной работе идет речь.

“Ты еще подвозил меня после работы. Помнишь, пару дней назад?” – сказала девушка.

“А. Катя.”

“Да.” – сказала она сильно обрадовавшись тому, что он ее узнал.

Иван тоже улыбнулся, делая вид что поддерживает ее радость. Хотя не мог увидеть ничего общего между ней и той девушкой с которой ехал в такси. Но это очевидно была она.

“Вы выглядите шикарно. Я даже вас не узнал. В упор на вас смотрел и даже не понял, что это вы.” – сказал Иван, сделав удивленное лицо, сразу же подумал о том что нужно было сказать “ты” вместо “вы”.

“Ну, конечно, свет, макияж, другая одежда... А ты с работы?” – спросила она, обратив внимание на его рубашку.

“Да, я на кейтеринге два дня работал. Два дня почти не спал. С ребятами зашли в ресторан, после работы здесь недалеко. А ты тут тоже работаешь?” – спросил Иван.

“Мне вчера позвонили, пригласили сняться, пока время есть почему бы и нет.”

Иван не знал что ответить поэтому просто утвердительно махнул головой как бы соглашаясь с ней. Он ощутил тяжесть и робость в общении с ней. Весь этот вечер он был занят тем, что осмысливал и созерцал жизнь, это было одно большое растянувшееся экзистенциальное переживание. А весь окружающий мир был просто полигоном для этого. Катя как будто вторглась без приглашения в это очень личное занятие не осознавая того. Как будто застала его за каким-то неприличным занятием. Он понимал, что это всего лишь его восприятие и она ничего этого не видит. Поэтому нужно вести себя максимально естественно, не подавая виду.

Катя ничего не говорила, а только продолжала смотреть на него с радостным выражением лица, как будто ожидая того что он должен что-то сказать.

Больше всего Иван боялся сейчас неловкой паузы в разговоре, поэтому сказал первое что пришло ему в голову:

“Интересно тут у вас, я сначала подумал, что здесь кино снимают...”

Катя начала что-то говорить, но внезапно остановилась. Она повернула голову, услышав что кто-то из команды зовет ее.

“Подожди минуту сейчас я подойду.” – сказала она, продолжая смотреть на человека, который ее позвал.

“Да, не. Я тоже пойду. Мне еще надо в ресторан зайти с ребятами попрощаться, потом домой, завтра опять рано вставать...”

Она повернула голову, улыбнулась и сказала: “Минуту, сейчас я подойду.”

“Не, я пойду.”

“Хорошо, давай. Увидимся на работе.”

“Давай.”

Иван помахал ей рукой, она улыбаясь помахала ему в ответ. Он развернулся и пошел прямо по дороге которая вела в туннель под мостом. Он ощутил сильное облегчение после того как отошел на метров пятьдесят.

Здесь было не так темно и даже горели фонари. У него заняло около десяти минут чтобы найти ближайший выход из парка. Оказавшись на пятой авеню и восемьдесят шестой улице он быстро нашел метро так как хорошо знал этот район. Метро приехало сразу же после того как он опустился на платформу. Доехав до станции Таймс-сквер он пересел на ветку которая вела к его дому. Уже через тридцать минут он был дома. Сидя в вагоне метро и ожидая свою станцию он несколько раз начинал засыпать, глаза его закрывались сами собой, но каждый такой раз он делал над собой усилие чтобы этого не произошло, зная что если он заснет то пропустить свою остановку.

Зайдя в квартиру, он разделся и не принимая душ и не чистя зубы упал в кровать, заснув в первую же секунду после того как его голова коснулась подушки.

Уже было светло, когда его разбудил телефонный звонок. Это был Александр.

“Привет, ты где?”

“Дома.”

“Ты подъедешь?”

“Нет. Сегодня нет.”

“Блин, я уже Жене пообещал что ты будешь. Я подумал, что ты приедешь.”

“Сорри, но мы же не договаривались на сегодня..”

“Да, надо было мне вчера позвонить... Ну может ты подъедешь?”

“Нет я сегодня не смогу. У меня же свои дела, я же говорил. Мы вообще договаривались, что я просто выйду на пару дней, поработаю в ресторане пока вы не найдете кого-то. А тут еще этот кейтеринг. Я тоже подписался на день, а оказалось два дня кейтеринга. Я чувствую, что если не прекращу сегодня, так и останусь там работать. А мне же свои дела надо делать. Я из Калифорнии приехал не для того чтоб в Хуторке опять работать.”

Александр засмеялся в трубку.

“Да, ресторанная жизнь затягивает... Я тоже уже две недели без выходных работаю.”

“Да...” – Иван поддержал его смех.

“Ну ладно, я как-нибудь с Женей договорюсь. Ну чувствую он злится будет когда узнает что я тебе не позвонил вчера. Потому что официантов и так не хватает. Не знаю даже кому позвонить, все заняты... Ну ладно. А то если правда у тебя свои дела. Спасибо, что хоть в эти дни выручил.”

“Пожалуйста. Да, я не смогу... А ты скажи Жене что мы договаривались с тобой вчера, просто я не пришел. Что это я виноват. Мне-то какая разница, я там больше не буду работать.”

“Ну да, тогда я так и скажу, а то мне его нравоучения слушать не очень хочется. Я и без него и так уж весь на нервах от этой работы. Ну давай, мне некогда. Не теряйся, приходи ко мне на днюху как договаривались в Четверг.”

“Конечно, конечно приду. Давай, пока.”

“Пока.”

Иван закончил звонок после чего посмотрел на часы. Было пол десятого утра. Обычно он просыпался не позже десяти, но подумал что сегодня можно поспать подольше, после чего поставил будильник на двенадцать часов.

Проснувшись в двенадцать, он поставил будильник на час дня и лег спать дальше.

Будильник разбудил его в час дня. Он лежал в кровати еще полчаса, размышляя о том вставать ему или поспать еще. Уже был час дня. Пока он встанет, почистит зубы и позавтракает будет уже начало третьего. Все офисы работают до пяти. Так что вряд ли он успеет сегодня обзвонить все риэлторские конторы которые хотел для того чтобы найти помещение под офис. Все равно придется переносить это на завтра. А подумать о том как будет устроена работа над

проектом и о том кого из знакомых программистов нанять можно будет и позже вечером. Так что можно еще поспать. Но спать ему уже не хотелось. И он очень медленно и вяло начал день. Дошел до дивана в зале, после чего сидел на нем пятнадцать минут и смотрел на стену. Думая о том как хорошо что отказал Александру в работе официантом. Потом поставил чайник и почистил зубы. Потом попил кофе и почитал новости в интернете.

Радость того что все идет по его плану, что он начнет заниматься проектом рассчитанный им заранее срок перевешивала дискомфорт от вялого полусонного состояния и легкой головной боли. Когда он планировал поездку в Нью-Йорк, заранее по дням расписал чем и когда он будет заниматься. Сначала он планировал, что начнет заниматься проектом сразу же на следующий день после приезда чтобы не терять времени. Но подумав, что план должен быть реалистичным, что так как он не был в Нью-Йорке уже долгое время, нужно выделить хотя бы неделю на то чтобы освоится, встретиться и выпить с друзьями, ну и вообще на непредвиденные обстоятельства. Вот эта работа в ресторане как раз и была непредвиденным обстоятельством которое он предусмотрел заранее.

Он взял тонкую стопку бумаги для принтера, около тридцати листов и ручку, после чего положил все это на маленький кофейный столик рядом с диваном. После чего налил себе чай и взял из холодильника апельсин. Он начал размышлять и зарисовывать схемы того, как будет работать компания. Параллельно с этим он пил чай и ел апельсин долька за долькой.

Планирование и организация проектов были самыми любимыми его занятиями. Он не очень любил заниматься оперативным управлением уже существующей компании, это была одна из главных причин почему ему так нужен был хороший менеджер, но организация проекта была его главной страстью. Он мог заниматься этим все свободное время на протяжении многих месяцев или даже лет и не чувствовать усталости или напряжения. Вот и сейчас он так увлекся этим занятием что даже не заметил как наступил вечер.

Он продумал все что нужно было для того чтобы начать проект. Запуск проекта будет состоять из двух основных этапов. На первом этапе команда программистов напишет работающий прототип основного сайта который и будет платформой для всего проекта. По его расчетам это должно занять не более двух месяцев. Делать они это будут на скорую руку, так чтобы только можно было пользоваться его главным функционалом. Потом его все равно придется переделывать и переписывать много раз. Для этой работы он решил вызвать трех программистов из Украины, молодых ребят которые помогали ему в работе над предыдущим проектом. Если им нужна будет помощь, то они сами найдут когонибудь из своих знакомых.

Параллельно с этим он решил нанять несколько маленьких маркетинговых компаний которые все эти два месяца будут заниматься подготовкой рекламных компаний для сайта. Он работал несколько раз с большими маркетинговыми компаниями и по его мнению их работа не стоила тех денег, которые он заплатил, поэтому он решил попробовать поработать с несколькими маленькими вместо одной большой. Маркетинг по его плану должен был составлять три четверти всего бюджета.

На этом же этапе менеджер, которого еще нужно найти, должен будет подготовить все необходимое для того начала полноценной работы компании – оформить документы, подготовить офис к работе и начать вместе с Иваном собирать команду.

На втором этапе – запуска сайта и начало маркетинговой компании. И параллельно с этим уже собранная команда программистов начнет переделывать и оптимизировать сайт.

Техническое задание с подробными описаниями того как должна выглядеть первая версия сайта было сделано Иваном еще в Калифорнии.

Иван посмотрел на часы – было уже восемь. Он перерисовал все схемы которые начертил на листах бумаги и переписал все заметки так чтобы все было аккуратно. Потом на отдельном листе записал все пункты которые нужно будет выполнить завтра, а именно поискать в объявлениях менеджера, обзвонить риелторские конторы и позвонить программистам которых

хотел нанять в Украину. После чего он аккуратно положил все эти записи на пустую книжную полку и решил что на сегодня хватит.

Он подумал что было самое время поесть. Он оделся, вышел на улицу и пошел в японские кафе до которого было десять минут ходьбы.

На улице уже было темно. Дул приятный прохладный вечерний ветерок.

Он жил в той же самой квартире в которой жил несколько лет еще до переезда в Калифорнию. Пару недель назад он позвонил владельцу этого четырехэтажного дома, своему бывшему лендлорду и спросил, есть ли у него свободные квартиры. Тот сказал что есть, что весь этот дом пустой кроме одной квартиры, что ремонт этого дома практически закончен и что он может захватить когда захочет. Иван спросил может ли он заселиться в свою старую двухкомнатную квартиру. Лендлорд согласился, и по приезду дал Ивану ключи, сказав что позже принесет договор и заберет деньги.

Зайдя в свою старую квартиру, Иван с удивлением обнаружил что она была практически в таком же состоянии в каком он ее оставил. Поменялись только холодильник и газовая плита. Никакого ремонта сделано не было. Даже вся старая мебель стояла в спальне. Было понятно что в этой квартире никто не жил все это время

Иван никогда не понимал того что происходило в голове у лендлорда. Он постоянно делал ремонт, в этом доме, при этом никаких изменений, даже косметических, не было видно. В один момент он выселил всех жильцов по непонятным причинам, кроме Ивана, потому что тот не согласился выселяться, сказав, что сделает это только через суд.

После чего дом был полностью пустой на протяжении нескольких лет, что очень удивляло Ивана, потому как каждую квартиру можно было бы сдавать минимум по полторы тысячи в месяц. Дом хороший, в не самом плохом районе Бруклина и в двух минутах ходьбы от метро.

Быстро дойдя до кафе, он заказал суши на вынос и начал ждать заказа присев за пустой столик. За кассой была все та же молодая, приятного вида японская девушка, которая работала здесь еще с того времени когда Иван пришел сюда первый раз много лет назад. Она практически не изменилась за все эти годы, разве что чуть-чуть поправилась, и что совершенно удивляло Ивана так и не выучила английский язык.

Ожидая заказа, Иван погрузился в свои мысли. Весь день где-то фоном на подсознании было интересное ощущение от вчерашнего дня, от него как бы исходила притягательная загадочная энергия, но вспоминать и обдумывать этот день времени не было, так как весь день с самого момента пробуждения он был занят только мыслями о проекте.

Он вспомнил какое сильное впечатление на него произвела модель и что позже этой моделью оказалась Катя. Потом он начал вспоминать как он заблудился в парке и как вообще оказался в парке, как гулял по Бродвею, и как до этого пил в ресторане с ребятами, и как до этого работал два дня. Хотя это и было вчера, но казалось, что это произошло пару лет назад и ли вообще в какой-то другой жизни. Это происходило скорее всего потому что он опять вернулся к своему обычному образу жизни, когда все его мысли и вся его энергия сосредоточены только на работе над проектом.

Через пять минут заказ был готов, Иван взял пакет и пошел обратно домой.

“Может, еще поработать? Да нет, наверно на сегодня хватит... А то потом не засну... Лучше телевизор посмотрю... Может что-то новое показывают.” – подумал Иван, сразу же вспомнив что в этой квартире нет телевизора.

Он аккуратно выложил все содержимое пакета на стол, помыл руки и начал ужинать. Параллельно с этим он смотрел русскую комедийную передачу на небольшом ноутбуке. Это было первое что он нашел на ютубе.

Когда передача закончилась, он подумал что самое время принять душ, после чего можно будет посмотреть какое-нибудь кино.

Зайдя в ванную комнату и включив воду он вспомнил что вчера пришел настолько уставшим, что даже не принял перед сном душ, чего с ним никогда не случалось.

Он разделся, встал обеими ногами в ванну и аккуратно подставил руку под теплые струи воды.

После того как он полностью залез под них, он начал осматривать ванную комнату. Она выглядело абсолютно так же как и много лет назад. Несколько минут он думал о том, что это было есто, менее всего затронутое изменениями во всем Нью-Йорк и пытался вспомнить еще хотя бы одно место, которое осталось в таком же первозданном виде, но так не смог этого сделать.

Потом он опять начал вспоминать вчерашний день. Темный парк, яркий свет прожекторов, удивительно чарующая девушка. Затем он вспомнил и снова ощутил свое неловкое состояние, в тот момент когда Катя узнала его. Он попытался избавиться от этого состояния мыслями о том что со стороны он не выглядел по-дурачки, все это было только в его голове. Со стороны он просто обычный парень в белой рубашки и черных штанах. Ничего необычного в этом не было.

Затем воспоминания начали принимать приятные оттенки. Он вспомнил искреннюю радость которое выражало лицо Кати, в момент когда она узнала его .Он вспомнил то чудесное мгновение, когда она из из незнакомой и недостижимой эталонной красавицы превратилась в простую знакомую ему девушку.

“Она так обрадовалась, когда увидела меня, интересно почему? Может я ей понравился, тогда, когда мы ехали в машине. Да, и потом она еще больше обрадовалась тому, что я ее узнал. Может и понравился...” – подумал Иван и через пару же секунд сам усмехнулся над этой мыслью.

“Наверное каждый мужчина которому девушка улыбнулась или проявила легкий интерес сразу же думает что она в него влюбилась. А что она должна была сделать? Поздороваться с хмурым лицом ? Хотя может она и на самом деле обрадовалась, но скорее всего тому, что кто-то из ее знакомых увидел ее во время сессии. Ее вообще может быть первый раз, ну или один из первых раз когда пригласили сняться. Для нее это может быть личный триумф. Любой девушке было бы приятно, чтобы ее увидел кто-нибудь из знакомых. Особенно кто-нибудь из парней.”

Иван вытерся, вышел из душа, лег на диван начал смотреть кино на ноутбуке.

На середине фильма он заметил, что последние двадцать минут он совершенно не следил за тем, что происходит на экране. Он был отвлечен мыслями о Кате. Его интересовало то, насколько серьезно была ее работа моделью. Случайно ли она попала на эту фотосессию или же она была профессиональной моделью. С одной стороны, она не могла быть профессиональной моделью, иначе зачем ей было работать в ресторане. Но с другой стороны она делала это с таким мастерством и уверенностью...

Подумав об этом еще несколько минут он решил что возможно она только начинала начала свой путь модели и это были одни из ее первых ее съемок. Просто у нее был врожденный талант, который сразу же проявился. Такое бывает что человек берется за что-то и у него получается это так хорошо, как будто бы он делал это всю жизнь до этого.

Ивана удовлетворила эта мысль и он продолжил смотреть кино.

Следующий его день был очень похож на предыдущий. С утра до самого вечера он был увлечен работой, после чего пошел в тот же ресторан. Потом поужинал, опять смотря видео из ютуба на ноутбуке. Потом опять душ, и опять кино. И опять мысли о Кате. Правда в этот раз они посетили его на пару часов раньше чем за день до этого.

Он опять вспомнил все что произошло в Воскресенье. Опять пережил все сильные эмоции того вечера, после чего опять раздумывать о том насколько профессионально она работает моделью. Размышления эти были намного глубже чем за день до этого. Он даже поставил фильм на паузу, открыл новую вкладку в браузере и написал в поисковике : “How much does

professional models do?” (“Сколько зарабатывают профессиональные модели?”). Как он и ожидал, было написано что они могут зарабатывать как очень мало так и очень много. Но даже самая минимальная сумма была намного больше чем зарплата салатницы в русском ресторане. Это вообще самая плохая из возможных работ в Бруклине для людей которые только что эмигрировали и не имели разрешения на работу, здесь оно было не нужно. Но она сказала что приехала много лет назад.

Ивану пришла в голову еще одна версия, о том что она хоть и приехала много лет назад до сих пор не находилась в стране нелегально и не имела разрешения на работу. Поэтому и не могла по-серьезному работать моделью и из-за этого ей приходилось работать в этом ресторане. Ему вспомнился один знакомый продюсер который за первые пару лет эмиграции добился больших высот в своей карьере, которую он вынужден был бросить из-за того что не смог сделать документы и был депортирован. Эта мысль слегка успокоила Ивана и он на время смог отвлечься от этих размышлений, после чего он продолжил спокойно смотреть кино.

Первое о чем подумал Иван на следующее утро после того как открыл глаза была Катя. Двадцать минут после пробуждения он лежал в кровати и перебирал все возможные варианты того кем была эта девушка. Реалистичных вариантов было только два: либо это просто салатница которая в свободное время пробует себя в модельном бизнесе, либо настоящая модель которая из-за проблем с документами работает в ресторане.

Один из этих вариантов точно был ответом на вопрос который беспокоил Ивана последние два дня. Логика говорила ему что пора прекратить эти размышления потому что все возможные варианты рассмотрел. Ничего интересного в этих размышлениях больше нет. Но интуиция подсказывала ему что есть в этой девушке что-то загадочное что-то что он чувствует но не может объяснить. Что-то что прямо перед его глазами, но чего он не может увидеть.

“Ладно, пора вставать. Нужно сосредоточиться на работе. И так уже думаю о ней два дня. Все что можно уже обдумал. Но она не так проста как кажется...” – подумал он вставая с кровати.

День был пасмурный, шел сильный дождь.

Он дошел до туалета намазал пасту на щетку и начал чистить зубы. Атмосфера в ванной комнате была унылая и мрачная. Во время чистки зубов он облокотился на стену отделанной большой синей плиткой и спиной почувствовал ее холод. По его телу пошли мурашки.

“Нет это не вариант. Зачем бы она это делала? Не логично. Зачем успешной модели работать в ресторане?” “Есть еще один вариант... Что если она успешная модель... И с документами у нее все в порядке. Просто она работает в ресторане...” – подумал он, после чего опустил голову и прополоскал рот водой из под крана.

Он поднял голову и неожиданно для себя увидел свое собственное лицо, смотрящее ему прямо в глаза. Это было его отражение в зеркале.

“Может быть по той же причине по котором я работал в ресторане.” – неожиданно для себя подумал Иван и на пару секунд испытал легкое неприятное чувство страха.

Он оделся, позавтракал остатками японской еды, попил растворимый кофе и начал работать.

До трех часов дня он сосредоточенно работал, не отвлекаясь на посторонние мысли и сделал намного больше чем планировал сделать в этот день.

В три часа дня он решил пообедать и заказал индийскую еду. Смотря видео на ютубе и ожидая свой заказ он опять подумал о Кате.

“Нужно узнать, все-таки кто она такая. Просто ради спортивного интереса. Но как? Я уже не работаю с ней вместе. Надо бы как нибудь с ней пересечься.”

Раздался неприятный электрический писк звонка. Иван вышел на улицу, взял заказ который передал ему индийский мужчина и сразу же начал обедать.

“Как узнать ? Может у Александра спросить... А точно у него же день рождения в четверг.” – и в голове у Ивана появилась интересная идея. Он сразу же взял телефон и позвонил Александру.

“Ало.”

“Ало, привет.”

“Здорова.”

“Не отвлекаю?” – спросил Иван.

“Нет, сегодня слоу, пару столов всего. Дождь на улице, все дома сидят.”

“А... Я вспомнил, у тебя же день рождения завтра, куда пойдём.”

“Мы думали после работы на канал пойти, там есть уличное кафе одно, там наши друзья работают. Толпой можно хорошо посидеть. Думали оставим кого-нибудь одного а сами пораньше уйдём с работы. В четверг вечером все равно народу обычно мало.”

“А кто пойдет ?”

“Ребята с работы, пару моих друзей. Не знаю, может еще кто подтянется.”

“А Женя пойдет?”

“Нет, вряд ли. Он с нами не тусуется.”

“А девчонки будут?”

“Я думал позвать знакомых девчонок.”

“С работы?”

“Нет, знакомые стриптизерши, мы с ними иногда тусуемся.”

“Стриптизерши, прикольно. “

“Ну, они такие... Не так как обычно стриптизерши выглядят, полненькие. Просто мы с ними общаемся, прикольные девчонки.”

“Может еще девчонок позвать, которые на кухне работают. Там парочку молодых видел. Тоже с ними пообщаемся.”

“А, новые эти девчонки. Ну я могу позвать их тоже.”

“Позови. Я с ними немного пообщался – мне показалось что приятные девушки.”

“Ну ладно. Я правда их еще плохо знаю. Не пили еще с ними не разу. Позову.”

“Вот и выпьем. А Жени точно не будет? А то не очень хочется с ним пересекаться. Как он, кстати, отреагировал, что я не пришел?”

“Да он уже забыл. Его не будет, не беспокойся.”

“Ну хорошо, давай тогда, я тебе завтра еще наберу.”

“Давай, давай звони.”

После того, как звонок закончился Иван подумал позовет ли Александр девушек или нет, и сразу же решил что скорее всего позовет.

Иван познакомился с ним еще в первый год эмиграции работая в этом же самом ресторане. Они устроились в ресторан примерно в одно и тоже время и для них обоих это была первая работа в Америке. Они продолжили общаться даже после того как Иван уволился с ресторана после года работы. Александр проработал в ресторане еще год и тоже ушел, поменяв после этого несколько разных работ в основном связанных с ресторанами. Ивана всегда удивляло насколько легко и непринужден был Александр в общении и вообще в жизни. Ему можно было позвонить в любое время и спросить любой вопрос или попросить о любом одолжении даже если не общался с ним до этого пару лет, и не испытать при этом даже легкого неудобства. Как будто он был родственником. И судя по всему к нему так относились так все, у него всегда со всеми были хорошие отношения. Поэтому Иван и подумал что скорее всего он позовет девушек и что скорее всего они согласятся пойти.

Мысли о этой загадочной девушке его больше не посещали его в этот день. Он периодически вспоминал о том что завтра намечается веселая пьянка и его настроение сразу же улучшалось. Он даже не думал о том придет ли Катя или нет. Это перестало его интересовать. Видимо

это была одна из тех навязчивых мыслей которая иногда появлялась у него после того как он долгое время сидел дома работал ни с кем не общаясь. В его голове часто появлялся какой-нибудь вопрос над которым он раздумывал в свободное от работы время, но в моменты одиночества этот вопрос начинал беспокоить его сильнее чем обычно. Это могло быть что угодно, как правило какая-нибудь сложная задача. Однажды после похода с коллегами по работе в казино, он задумался о том, есть ли какой-нибудь способ постоянно выигрывать в рулетку. Это беспокоило его пару месяцев, отвлекая от работы, пока он не бросил все чем занимался и не провел несколько дней изучая все, что написано по этому поводу и успокоился только после того когда хорошо разобрался в теории вероятности, удивившись после этого насколько был глуп и не понимал таких простых вещей. В общем и компания его появилась после того, как он долгое время размышлял над тем, как написать программу которая бы генерировала изображения из предоставленного ей текстового описания этого изображения. Он даже научился хорошо кодировать, безуспешно пытаясь написать эту программу. Потом его заинтересовал какой-то другой вопрос, связанный с программированием и потом через несколько лет это вылилось в создание компании.

Иван был в таком радостном предвкушении дня рождения, ему хотелось выпить со старыми друзьями. Он был уверен что помимо Александра там будет еще и Сергей их общий хороший друг, с которым Иван раньше общался с ним даже ближе чем с Александром.

На следующий день, в час Иван позвонил Александру, поздравил его, пожелал ему здоровья и долгих лет жизни. Александр поблагодарил, после чего сообщил адрес и время встречи. Они собирались в восемь вечера. Потом он позвонил Сергею и проговорил с ним минут десять. Они договорились скинутся и купить вместе несколько бутылок алкоголя, в качестве подарка Александру.

В шесть часов вечера Иван не торопясь начал собираться, принял душ и оделся. В письменном столе нашел конверт и положил в него сто долларов, чтобы позже подарить Александру. В семь часов он вызвал такси и поехал в кафе.

Прибыв по указанному адресу он увидел маленькое уличное кафе с большим количеством черных кованых металлических столиков и стульев, почти все из которых были пусты. На улице было еще светло. Само кафе рядом с Sheephead bay каналом. В этом месте было много кафе и ресторанов и хороший вид на канал. Здесь всегда были причалены несколько больших красивых яхт и несколько рыболовных лодок. Очень часто здесь можно было увидеть лебедей и уток.

Он приехал на пол часа раньше, ребят еще не было. Он позвонил Александру:

”Ты уже там?” – спросил Александр.

”Да.”

”Мы сейчас уже выходим, минут через двадцать будем. Присядь за свободным столиком. Посмотри, там девчонки уже должны были подойти.”

”Давай, не торопитесь.” – сказал Иван и положил трубку.

Он стоял спиной к кафе и сразу же после разговора обернулся для того чтобы посмотреть, пришли ли уже девушки.

Кафе было практически пустым, поэтому он сразу же обратил внимание на столик, стоявший в от него в нескольких метрах за которым сидела одна девушка. Приглядевшись, он узнал в ней Катю.

Он подошел к столу и посмотрел на нее поближе. На ней была легкая черная кожаная куртка, круглые очки и волосы собранные в пучок. Она внимательно смотрела в экран телефона. Он выдвинул стул и сел напротив. Она оторвала взгляд от телефона и перевела его на Ивана:

”О, привет!” – сказала она, положив телефон в карман.

”Привет.” – ответил он.

“Вы уже пришли?”

“Нет, только я. Ребята будут минут через двадцать.”

“Я тоже только пришла.”

“Ты с работы?”

“Нет, у нас day off сегодня. У Марины тоже.” – она кивнула в сторону.

Иван повернул голову и увидел девушку которая тоже работала в Хуторке на кухне. Она подошла к бару и что-то спросила у официанта, тот быстро ответил ей что-то, после чего она направилась к столику где сидел Иван и Катя.

Подойдя она облокотилась на невысокий забор которым были ограждены столики.

Улыбнувшись она сказала:

“О, еще одна жертва!”

“Привет.” – ответил Иван.

“Привет. Так это ты Ваня. Ты же работал тоже в у нас.”

“Да, пару дней.”

“Почему сбежал? Не понравилось?”

“Меня попросили выйти на два дня, пока кого-нибудь не найдут.”

“Понятно.”

Она посмотрела на Катю и весело сказала:

“Я думала, что после вчерашнего нас сюда не пустят.”

Потом посмотрела на Ивана и сказала:

“Мы вчера после работы тут сидели. Всем рестораном. Заранее начали отмечать день рождения.”

“Чувствую завтра тоже тоже будет продолжение.” – сказала Катя с очень серьезным выражением лица.

“Есть сигареты? Тут нигде не продают.” – спросила Марина.

“Не, я бросил.”

“И что сложно было?”

“Да, я бросал лет восемь. Ну, уже четыре года не курю.”

“Я недавно тоже три месяца не курила, опять начала. Пару недель еще покурю и брошу.” – сказала Марина.

“Я бросала тоже на несколько месяцев, когда была беременная.” – сказала Катя, вставая со стула, после чего быстрым шагом направилась во внутреннюю часть кафе.

Марина продолжала стоять облокотившись на забор и смотря в сторону.

Это была худая загорелая девушка лет тридцати. Она на ней были короткие шорты и белая футболка.

“Какие люди! На том же месте в тот же час.” – сказала Марина, после чего Иван повернул голову в сторону и заметил несколько человек, среди которых были Александр и Сергей подходящих к столику.

Первым делом Александр обнял Марину, после чего она поздравила его с днем рождения. Затем Иван пожал руку Александру и тоже позддравил его и передал ему конверт. Затем он пожал руку Сергею и тоже перекинулся с ним парой слов. После чего Сергей достал из черного пакета литровую бутылку виски “Jameson”, большую пластиковую бутылку яблочного сока и две пол-литровые бутылки текилы и поставил все это на стол.

Подошел официант, позддравил Александра, видимо они тоже были хорошо знакомы, после чего принес несколько стаканов и лед. Сергей рассыпал лед по стаканам и налил всем виски и сок.

Ребята чокнулись стаканами кто-то сказал : “За Александра !”, все поддержали это громкими криками, после чего сделали по несколько глотков.

Помимо Сергея и Александра было еще два парня, которые работали в Хуторке. Их звали Михаил и Алексей.

Иван ожидал, что будет намного больше людей.

“Еще кто-нибудь подойдет?”

“Нет, навряд ли. Так в узком кругу посидим сегодня.” – сказал Александр и сделав несколько глотков продолжил : “Мы вчера хорошо посидели. Женя подарил бутылку коньяка, сказал, что типо сегодня он не работает, что заранее дарит. Ну и пошло... Всем рестораном начали пить. Потом сюда пошли после закрытия. Я хороший вчера был. Так что сегодня поспокойнее посидим.”

“Да, я вижу, как поспокойнее ты решил посидеть.” – сказал один из ребят с ресторана, смотря на бутылки с алкоголем, стоящие на столе.

“Если, что-то останется, заберем домой.” – сказал Александр.

“Конечно, хоть раз помнишь, чтоб оставалось.” – сказал Иван и все засмеялись.

Иван почувствовал приятное действие алкоголя и судя по всему его начали чувствовать все сидящие за столом. Исчезло легкое напряжение в общении между ребятами, они были слегка серьезными и уставшими когда только пришли. Даже чуть-чуть мрачными. Но сейчас все весело смеялись над глупыми шутками и каждый говорил что думал.

Иван рассказывал какую-то историю, которая произошла во время совместной работы с Александром в ресторане много лет назад. Ребята из ресторана и Марина внимательно слушали, а Александр и Сергей дополняли ее веселыми комментариями, так как слышали ее уже много раз. Все были очень увлечены этим действием, когда к столу подошла Катя.

Она села за стол, после чего Сергей сразу же сказал :

“Катя, будешь коктейльчик ?”

“Что у вас? Джеймисон. Налей чуть-чуть чистого. Грамм пятьдесят.” – ответила она.

Сергей налил налил ей, после чего долил всем остальным ребятам.

Катя показала пачку сигарет Марине, после чего та обрадовалась и спросила :

“Далеко ходила? “

“Не очень, несколько минут пешком.” – ответила Катя и передала пачку Марине, после чего та достала сигарету и сразу же закурила.

Ребята сидели еще минут тридцать, очень весело общались, выпив при этом половину бутылки.

“Может закажем что-нибудь для приличия.” – спросил Иван.

“Тут, можно не заказывать. Мы тут часто зависаем, нас уже знают. Видишь официанты даже не подходят, знают что если захотим чего-нибудь сами подойдем. Хотя можно пару тарелок кальмаров заказать, тут хорошие, сочные.” – ответил Сергей.

“Я себе что-нибудь закажу, уже проголодался.” – сказал Иван.

“Ну, давай, щас подойдет, закажем.”

Они продолжили выпивать. Минут через пятнадцать, Иван поймал на себе взгляд официанта, после того как пару минут махал рукой. Тот кивнул головой и через минут пять подошел к столу. Они долго разговаривали с Александром, оказалось что они работали пару лет вместе в каком-то другом ресторане. Казалось, что он тоже сейчас сядет за стол и присоединиться к празднованию. Но этого не произошло, он взял заказ и минут через десять ушел. Еще через тридцать минут он принес еду.

Каждый заказал себе по горячему блюду. Сергей открыл бутылку текилы, потому что виски закончился и налил всем по стопке. Ребята сказали тосты Александру, выпили и начали ужинать.

Минут через тридцать, когда все закончили есть, Александр сказал :

“Давайте еще по рюмочке, и пойдем прогуляемся до парка. Развеемся. Потом вернемся.”

“Какой тут парк ?” – спросил Иван.

“В конце канала есть небольшой парк.”

“Маленький этот. Ну пойдем, да. Прогуляемся.”

Они выпили еще по рюмке. Иван понял что уже достаточно пьян, после того как заметил что очень громко о разговаривает с Сергеем и Александром подумал что прогуляться это действительно хорошая идея.

Александр уже поднялся и стоял у стола, а ребята продолжали сидеть, громко разговаривая друг с другом. Иван поднялся после чего все остальные тоже начали вставать.

“Надо заплатить?” – спросил Иван.

“Нет, так все оставим здесь, вернемся минут через тридцать.” – ответил Сергей.

Они пошли по тротуару который был у самого канала.

На улице уже стемнело и зажглись фонари и отражались в воде канала. Повеяло приятной вечерней прохладой.

Иван был в состоянии приятной алкогольной эйфории как и все остальные ребята. Они вели себя слегка развязно, громко говорили, шли занимая весь тротуар, не уступая дорогу идущим навстречу людям, так что их приходилось обходить. Особенно развязно вели себя парни. Каждый из них периодически выкрикивал какую-нибудь мысль, которая неожиданно приходила в голову и остальные так же громко комментировали ее или смеялись. Девушки вели себя скромнее.

Когда ребята уже подходили к парку Иван вспомнил что парк в который они направляются был мемориальным парком посвященным жертвам холокоста. Ему показалось это это очень занятным фактом и он решил им со всеми поделиться.

“Это же холокост парк !” – громко выкрикнул он.

“Да.” – задумчиво сказал Александр.

“Почему холокост парк?” – спросила Марина.

“Там мемориал стоит. Тут же евреев много живет.” – сказал Александр.

Иван повернул голову направо и внезапно для себя понял что Катя идет рядом с ним, а все остальные ребята идут перед ними метрах в двух. Она на мгновение поймала на себе его взгляд после чего спросила :

“Тут не опасно ?”

“Ну, как сказать. Ты идешь в парк ночью с малознакомыми ребятами. После бутылки джеймсона. Даже не знаю...”

Она вежливо улыбнулась, давая понять что поняла что он шутит.

“Вы давно знакомы ?” – спросила она.

“Да, с Саней и Серегой еще с первого года эмиграции. Уже лет девять.”

“У вас такая дружеская компания. Я даже ощущаю себя чуть-чуть чужаком.”

Иван улыбнулся.

“Тут все позитивные ребята, Open-minded. Можешь чувствовать себя свободно. А с Мишей и Лешей я сам только на той неделе познакомился. А с Мариной вообще только сегодня.”

Они дошли до парка. Он был очень маленький, около двадцати деревьев, мемориал и несколько лавочек. Ребята присели на одну из таких лавочек, в центре парка которая была обращена к каналу.

Сергей достал из кармана папиросную бумагу, марихуану и измельчитель марихуаны. Затем он молча передал бумагу Александру, а сам стал измельчать марихуану. Тем временем Александр делал гильзу для будущего косяка, что-то рассказывая ребятам.

“Ты нашел другую работу?” – спросила Катя.

“Я выходил на пару дней, потому, что меня попросили. Не было официантов.” – ответил Иван, аккуратно рассматривая ее, так, чтобы это было не очень заметно. Она выглядела очень мило. Из за того что она была очень худая ее черная кожаная куртка смотрелась так как-

будто была на несколько размеров больше. Особенно очаровательным показалось Ивану то что девушка, которая была ему интересна, сама пыталась начать с ним разговор, с внимательным выражением лица смотря на него через свои круглые очки.

“А где ты сейчас работаешь?”

“Я программист. Сейчас работаю с дома.”

“Классно. А почему ты в Калифорнию не переедешь. Там же целое комьюнити программистов. Можно во всяких стартапах работать.”

“Я только что оттуда приехал. Неделю назад. Там прикольно, пожить, посмотреть особенно для программиста. Ну мне как-то Нью-Йорк больше по-душе. И то чем я сейчас занимаюсь можно делать и отсюда. Если я обратно поеду в Калифорнию, то только с уже готовым продуктом. Там единственное что хорошо, что можно финансирование под стартап получить. Там все эти венчурные фонды, которые под проекты дают деньги. Ну это нужно что-то работающее показать. Я уже конкретно знаю, что хочу делать и что мне для этого нужно. Все это можно пока делать отсюда.”

“Я тоже приехала в Нью-Йорк. Хотя я бы лучше там, в Майами до сих пор жила. У меня выставка сорвалась. Уже все было готово, но в последний момент обломалось. Хотя две выставки я удачно провела. Пришлось потом сюда переехать.”

“А, да, ты же говорила, что ты художница. Я помню...”

“Да, я этим занимаюсь. Как некоторые люди программисты или дизайнеры, так же и я беру заказы, работаю. Тоже как аутсорс.”

“То есть ты продаешь картины?”

“Да, продаю. Перед отъездом вот продала работу за три тысячи”

“Круто.”

“Я уже продавала до этого картины за несколько тысяч. Но тут особенно было приятно. Человек специально из Техаса приехал. Приятно, когда люди ценят, что ты делаешь.”

“А как ты, выставок продаешь?”

“С выставок и с Инстаграма.” (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации)

“Я хочу тебя в инстаграме (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) добавить. Мне нравится за художниками следить, с которыми лично знаком. У меня есть несколько знакомых художников, на которых я подписан. Намного интереснее смотреть, что они там нарисовали, когда их лично знаешь.”

“Конечно, потому, что есть личная история.” – ответила она.

Иван испытал то приятное ощущение, которое испытывает каждый когда судьба дает все чего так хотелось прямо в руки и нужно только взять. Он подумал :

“Да, правильно. С такой девушкой нужно очень мягко и нежно. И самое главное не торопиться. Нужно взять ее инстаграм (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) , потом обсуждать ее картины. Может немного похвалить их, но очень тонко и ненавязчиво. Потом, обсуждая искусство пригласить ее на какую-нибудь выставку. Очень плавно, нежно, не торопясь, что-бы не спугнуть. Торопиться некуда, если надо можно хоть пару месяцев ухаживать. И все будет... Да и вообще не надо ухаживать, просто общаться с ней, как с товарищем, так, как будто мне просто интересно с ней общаться без всякого там подтекста, через пару недель сама приставать начнет. Хотя она мне и правда интересна. А то начну за ней ухаживать, на этом же все и закончиться. Сколько раз такое было, что начинаю за девушкой ухаживать, она сразу же начинает морозиться, я начинаю злиться на нее, потом начинаю на нее давить, и потом она начинает меня избегать. Это уже пройденный этап. И вообще, я уже вступаю в тот возраст, когда уже девушки должны за парнями бегать. Пора привыкать.”

Сергей поджег косяк, сделал пару затяжек и передал его Марине. Затянувшись, она передала его дальше. Остальные ребята тоже сделали по паре затяжек, после чего Алексей протянул его Ивану. Тот сказал: “Спасибо” и сделал жест рукой, давая понять что он не хочет, после чего Алексей протянул его Кате. Она взяла его и затянувшись, передала его обратно, после чего спросила Ивана:

“Ты не хочешь?”

“Нет, я не курю.” – ответил он.

“Почему?” – спросила она с сильным и искренним удивлением.

“Я не люблю. Меня как-то в депрессу вгоняет. Я курил, давно еще, когда мы в ресторане работали с Александром в первый год. Но как-то это не мое.”

“У него же все мочу берут, на Drug test.” – сказал Александр.

“А ты не куришь потому, что тебе мочу сдавать?”

“Нет, я просто не люблю. Он говорит, что у меня все мочу берут, потому что знают, что я не курю. В Бруклине найти человека, который вообще не курит очень сложно.”

“Только пьешь?”

“Да, я пью тоже не очень часто. Так по праздникам.”

Ребята покурили, посидели на лавочках еще минут десять и отправились обратно в ресторан.

Обратная дорога показалась намного быстрее. Общение стало более спокойным и содержательным. Они обсуждали политику, эмигрантскую жизнь, рассказывали истории из первых лет эмиграции.

Кафе стало выглядеть темнее, видимо часть освещения отключили из-за того что людей в практически не было. Их столик выглядел точно также, видно было что к нему никто не подходил. Даже тарелки с остатками еды никто не убрал.

Ребята сели за стол и несколько минут сидели молча слушая шум канала и проезжающих мимо машин.

Увидев, что ребята вернулись за стол официант помахал в руку Александру, после чего тот подошел и убрал все ненужное со стола. И через пять минут над их столом загорелся мощный фонарь.

Сергей достал оставшуюся бутылку текилы и начал ее разливать. Ребята опять оживились и продолжили общение. Тема разговора была как они при забавных обстоятельствах встречали русских людей в Америке.

“А помнишь, как мы в метро ехали и там еще две девчонки были?” – сказал Александр, смотря на Ивана.

“Это был самый большой стыд в жизни.” – ответил Иван, смотря на ребят.

“Самый большой стыд в жизни.” – повторил Александр.

“Короче, мы с Ваней едем в метро на Q трейне. Первый или второй год. И прям рядом с нами две девчонки молодые садятся. Такие пышненькие Американки. Ну и мы с Ванькой общаемся, все подряд обсуждаем. Уже вообще о всем подряд говорим. И я почему то говорю : “Не пойму, что девчонки вроде молодые. Надо за фигурой следить а то девчонкам и так найти мужа нормального трудно, когда еще столько лишнего веса, то вообще.” Ваня говорит : “Да.” и тоже поддержал разговор. И мы начали обсуждать, что очень много молодых девчонок в Америке с лишним весом. Что-то долго обсуждали так. Потом еще про что-то говорили. И потом подъезжаем на Брайтон и одна из них говорит что-то типо :”Интересно было вас послушать ребята.” Что то типо такого. Причем без акцента, на чистом русском. Таким милым голосом. Мы вообще офигели. Они слушали нас сорок минут, пока трейн шел. Такой стыд... Хотя сейчас мне нравятся пышные девушки... И они не очень прям толстые были, просто тогда мы только с приехали. Привыкли к худым.”

“У нас тоже было. “ – начал Сергей – “Тормозит мент и спрашивает лиценс, и страховку. Мы были с Майклом. И что-то у меня со страховкой не то было. А я вижу, что мент торопиться – его напарник торопит, показывает на рацию. И я начал типо “Officer, little English”. – типо не пойму, что он хочет. А Майкл не понял говорит: “Че тупишь”. Я говорю: “Не видишь что ли, пытаюсь съехать. Видишь, он торопиться”. И тут мент говорит: “Ребята, не переживайте, я подожду.” Мы посмеялись все втроем. Он отпустил.”

“У меня тоже был случай, когда я на Манхэттене у итальянцев работал пару недель.” – говорил Иван “Ну забираю тарелки. И там за столом мужик русский еврейский с сыном. Сыну лет десять. И он ему говорит : “Сынок, учись хорошо. А то тоже будешь так тарелки носить.” Я хотел сказать ради шутки, типо: “Я вообще-то хорошо учился.” Ну потом, думаю не надо...”

Когда он это сказал, то заметил что его слушает только Катя, которая серьезно покачала головой, как бы сочувствуя неловкой ситуации. Остальные же ребята громко смеялись о чем-то с Мариной.

Минут через пять к входу подъехала машина, после чего Александр сказал Кате: “Убер подъехал.” Она сказала : “ Спасибо”. После чего попрощалась со всеми ребятами. Иван спросил: “ Ты уже уезжаешь?”

“Да, я уже устала. Завтра на работу.” – ответила она, после чего села в машину и уехала.

После этого ребята сидели еще часа полтора. Все это время Марина была в центре внимания. Она рассказала что приехала год назад. Видимо поэтому она с таким большим интересом слушала байки про Америку. На любой свой вопрос о том как снять квартиру или к какому адвокату обратиться, или как сделать водительские права, ребята давали ей огромное количество советов, подтверждая их примерами из жизни.

Потом общались на тему того как возможно получить вид на жительство и гражданство – обсуждали политическое убежище и брак с гражданином. Потом начали обсуждать американцев.

Во время этого разговора Марина спросила Ивана:

“А ты женатый ?”

“Да.” – ответил Иван.

“Я так и знала. Ты выглядишь как типичный женатик.” – весело сказала она, очень обрадовавшись тому что поняла это заранее.

“А она американка ?”

“Русская американка, здесь с шести лет. Говорит по-русски, но читать не умеет. Скорее американка.”

“По тебе сразу видно. Ты как-то спокойнее чем остальные, видно что тебе хватает женского внимания.”

“Да, хватает.”

“Ругать не будет, что ты поздно пьяный домой пришел? Или американки не ругают?”

“Нет. Она сейчас в Калифорнии. Я же только оттуда приехал, а она будет там еще пару месяцев. У нее там выставки. Там своя жизнь. Потом может приедет.”

“Классно... Не скучаешь?”

“Скучаю... Но терпимо. Мы уже давно женаты. Мы последнее время каждый своей жизнью живем.” – он задумался на секунду – “Она сейчас занята выставками. Я тоже своими делами занимаюсь.”

“У вас настоящий брак?” – спросила она с серьезным выражением лица и голосом чуть потише.

“Да. Настоящий.”

“Тебе повезло.”

“Да.”

“Ты рано женился.”

“В двадцать два. По русским меркам не очень рано. Но здесь да, это очень рано. Американцы лет в сорок женятся.”

“Даже в России рано.”

“У моих друзей в это время уже у всех дети были.”

“А у вас есть дети ?”

“Пока нет.”

Ребята посидели еще минут двадцать, после чего вызвали такси, которое привезло из подомов. Все были изрядно пьяны. Они договорились собраться той же компанией на следующей неделе или через неделю.

Приехав домой Иван сразу же лег спать и проспал до часа дня.

Он практически не испытывал похмелья, кроме очень легкой головной боли, которая прошла через пару часов. Весь этот день он провел лежа на диване и смотря сериалы и видео из ютуба. Пару раз он засыпал, но оба раза просыпался через двадцать минут. Он проводил весь день так как и планировал – ничего не делая и просто отдыхая. Вечером ему позвонила жена. Они говорили больше часа, в основном рассказывая то как каждый провел последние несколько дней. В одиннадцать часов вечера он лег спать.

На следующий день он проснулся в девять утра. Сделав зарядку и позавтракав, он начал заниматься делами и проработал до ночи.

Проснувшись в воскресенье он решил что будет работать. Обычно он старался брать выходной по воскресеньям, но из-за того что уже отдыхал два дня на этой неделе, решил что поработает часов до четырех, разберет не очень важные дела, которые давно откладывал и до которых все никак не доходили руки.

В одиннадцать часов ему позвонил один из риелторов, с которым он общался в начале недели и сказал что офис, который заинтересовал Ивана, можно посмотреть сегодня вечером или завтра, намекая на то что очень много людей им интересуется. Иван подумал что сегодня ему все равно нечем заняться и сказал, что можно сегодня. Они договорились на семь вечера.

Этот офис, который заинтересовал Ивана находился на двенадцатом этаже в здании, которое было в самом центре Манхэттена, некоторые окон выходили прямо на Тайм сквер. Его удивила цена – всего двенадцать тысяч долларов в месяц, это было слегка дороже чем если снять офис такого же размера в не лучшем районе Бруклина, как он изначально планировал, но очень дешево для Манхэттена.

В пять тридцать он сел на метро, которое шло прямо от его дома до станции 42 Time Square. Приехав на час раньше, он сразу же нашел здание в котором находился офис. Он обрадовался тому что может прогуляться по Таймс скверу пока будет ждать риэлтора. Приятный воскресный вечер, было светло, но атмосфера на Тайм сквере была уже вечерняя.

Прогуливаясь быстрым шагом он сделал круг с 42 улицы до 47 и обратной. Это заняло минут двадцать. На обратном пути он заметил что начинает очень медленно темнеть и все вокруг становиться синевато серое, кроме огромных рекламных мониторов, которыми увешан весь Таймс Сквер. Они наоборот стали намного ярче.

Потом он зашел в Макдональдс, находящийся на сорок второй улице, в котором ел каждый раз когда был здесь и заказал Chicken Nuggets, картофель фри и кофе. Он также попросил маленький яблочный пирог к чаю, которые ему очень нравились раньше, но ему сказали что их нет в меню уже пару лет.

Пужинав, он медленным шагом по 42 улице дошел до небольшого парка, который был в двух минутах ходьбы от здания где у него была назначена встреча. Было без двадцати семь. Он посидел в парке несколько минут, допил кофе и без десяти семь уже был у входа.

Через пять минут подошел риэлтор поздоровался и пригласил пройти в здание. Это был мужчина лет 45-ти, в слегка поношенном пиджаке и белой рубашке. Судя по акценту, характерным чертам лица и цвету кожи он был испаноязычным эмигрантом из латинской Америки.

Они прошли через большой, украшенный коричневым мрамором старомодный вестибюль и зашли в лифт. Риэлтор нажал на кнопку двенадцатого этажа. Они доехали очень быстро, дверь открылась и они вышли в коридор. Иван обратил внимание на белые стены на которых были черные полосы, как будто о них периодически терлись резиновые предметы и старый потертый, но пропылесосенный ковролин.

“Who else on the floor ?” – спросил Иван. (“Кто еще на этаже?”)

“There are two commercial printing companies. One has been here for a while – for the last several years and the other one is new. About a year. They also found this office through me. You can talk to them actually, they are really happy with the office. And there is one more small office. I’m not sure. I think they wholesale women's bags or something like that.” – (“Две компании, занимающиеся промышленной печатью. Одна из них здесь давно – последние несколько лет и одна новая. Они тоже нашли офис через меня. Можешь с ними поговорить, им нравится их офис. И еще один офис. Не знаю что они делают. Продают оптом женские сумки или что-то типо того.”) ответил риэлтор серьезно, выговаривая каждое слово, так чтобы его акцент был незаметен.

Они пошли по пустому коридору. Был слышен не очень громкий механический шум, похожий на работу принтера.

“What is the sound? Is it a printer? Is it always like that ?” – спросил Иван. (“Что это за звук, это принтер? Здесь всегда так?)

“Sometimes, but don’t worry, you are not gonna be able to hear anything from the office.” (Иногда, но не волнуйся, ничего не слышно в офисе.)

Они прошли метров двадцать по коридору, после чего свернули направо и прошли еще метров десять. Они оказались у двойной стеклянной двери. Риэлтор достал ключ и открыл ее.

Помещение офиса выглядело так, как будто в нем только вчера сделали ремонт. Белые стены, серовато-белый потолок выложенный пластиковой потолочной плиткой и пол покрытый коричневым, стилизованным под паркет линолеумом. Это была одна большая комната, с одним большим окном на одной из стен. Иван сразу представил что здесь можно будет сделать двадцать рабочих мест для программистов.

“Looks nice. Is it just after a renovation?” (“Выглядит хорошо, только после ремонта ?)

“Yes, a very simple one. You can change anything you want.” (“Да, легкого, вы можете поменять все что хотите.)

Иван осмотрел комнату и заметил 3 двери.

“More rooms?” – он указал на них. (“Есть еще комнаты ?”)

“Yes. There are 3 more rooms. Let me show you around.” (“Да, еще три комнаты, давай покажу.”)

Риэлтор провел и показал ему еще две небольшие комнаты, которые могли бы подойти под личные офисы менеджеров. Потом он провел Ивана в комнату побольше, посреди которой стоял большой овальный стол. В комнате было темно, единственные источники света были открытая дверь в соседнюю комнату и большое окно.

“This is more like a conference room. The best part of it is the view. It's just amazing, let me show you.” (“Эта комната для конференции. Самое лучшее в ней это вид из окна. Восхитительный, пойдём покажу.”)

Они подошли к окну.

Вид из окна был действительно очень впечатляющий. Вечерний Таймс Сквер с огромным количеством огней, ярких рекламных мониторов и похожих на течение реки движением машин и толп людей.

“So, what are you gonna do ?” – спросил, риэлтор. (“Что будете делать?”)

“It looks good, but I need to think about it. Give me like 10 more minutes.” – ответил Иван. (“Выглядит, красиво, но мне нужно подумать. Дайте мне десять минут.”)

“Sure, sure. But I mean, what is your business ?” (“Конечно, конечно. Я имею ввиду, какой у вас бизнес ?”)

“IT company.” (“Айти компания.”)

“Wow. Cool.” (“Вау. Круто.”)

“Just a startup for now actually, my second project.” (“Пока это только стартап, мой второй проект.”)

“Cool. Did you have some other place in Manhattan before that?” (“Круто, до этого у вас было другое место на Манхэттене?”)

“No, in California. Silicon Valley.” (“Нет, в Калифорнии. В Силиконовой долине.”)

“So, you decided to move to New York?” (“И вы решили переехать в Нью-Йорк?”)

“Yes.” (“Да”)

“I heard that many companies are moving from the valley to New York nowadays. Too much taxes there, right ? I heard that New York will be the next Valley.” (“Я слышал что много компаний переезжают из долины в Нью-Йорк. Там налоги большие, да? Я слышал что Нью-Йорк будет следующей долиной.”)

Иван не очень внимательно слушал то о чем говорил риэлто и не задумываясь отвечал на его вопросы, потому что все его внимание было поглощено видом из окна.

Вдруг он понял что ему задали вопрос и ответил:

“Yes.” (“Да”)

Риэлтор, заметил это и сказал, став рядом с Иваном :

“I know, the view is just amazing. Gorgeous.” (“Да, вид шикарный. Восхитительный.”) – и тоже начав смотреть в окно.

Потом через пару секунд Иван понял о чем его спросил риэлтор и ответил с легкой улыбкой, потому что это ему показалось забавным:

“Yes, companies are trying to move from the valley, especially startups. Because it’s expensive. But it’s a funny thing about the next valley. They say it about all the cities where I have been to recently. When I say to the cab driver that I work in IT, he will always say: “IT is booming here. Google opened an office here, Facebook. Tesla is planning to open a plant here. It will be the next valley.” I heard it in Pittsburgh, Detroit, Chicago. You know, when one of the tech giants opens an office in the city and all the local media starts to say that it will be the next valley.” (“Да, компании переезжают, особенно стартапы. Дорого. Но эта смешная вещь “Следующая долина”. Так говорить про каждый город где я был последнее время. Когда я говорю таксисту, что я работаю в айти, он всегда ответит: “Айти здесь на подъеме. Гугл открыл офис здесь, Фейсбук. (организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации) Тесла планирует здесь открываться. Здесь будет новая долина. Я это слышал в Питтсбурге, Детройте, Чикаго. Как только кто нибудь из айти гигантов открыться в городе, вся местная пресса пишет, что здесь будет следующая долина.”)

“Yes, probably, that's how it is.” (“По ходу так и есть.”) – ответил риэлтор, тоже посмеявшись.

“I just moved back. I lived here for several years. It's just easier to work here for me. To concentrate. New York is all about work, you know. In Cali I always want to take a vacation and relax.” (“Я вернулся, я жил здесь несколько лет назад. Мне здесь легче работается. Легче сконцентрироваться. В Нью-Йорке только работать. В Калифорнии мне всегда хочется отдохнуть.”)

“Yes, I know what you are saying. People are working all the time here. You have to work here.” (“Да, я понимаю про что ты говоришь. Люди здесь все время работают. Здесь надо работать.”) – ответил риэлтор.

У Ивана зазвонил телефон, он посмотрел на экран и увидел что звонок был от Александра. Он поднес телефон к уху и сказал:

“Але.”

“Привет!” – сказал Александр.

Риелтор указал рукой на дверь, как бы говоря, что он подождет его снаружи офиса. Иван кивнул в ответ.

“Как ты там?” – спросил Иван.

“Ништяк, спасибо, а ты как ?” – ответил Александр. Иван понял по его веселому голосу что он был пьян.

“Тут это, короче, Майкл приехал с лагеря. Шас же сезон у него. Он там шас. И мы решили к нему на пару дней поехать. Он говорит, что места нам организует. И там сейчас как раз никого нету. Поехали тоже, как в прошлый раз. В баньке попаримся, в бассейне поплаваем.” “Да я тоже нормально.”

“На пару дней можно. Давай. Почему бы нет.”

“Ну, мы, короче.” – Александр слегка посмеялся -”Поедем сегодня вечером, через пару часов. Смотри, Майкл приехал на вэне и уезжает сегодня ночью. И мы думаем прям все в этот вен загрузиться и поехать. Может неудобно, но тут ехать то всего пару часов.”

“Я сегодня не смогу, мне еще кой-какие дела надо сделать. Давай я завтра с утра поеду на автобусе. Ты же говоришь вы там пару дней будите.”

“Да, дня два, три.”

“Вот, давай завтра подъеду. Потусуем. Сегодня не смогу, занят.”

“Давай, подъезжай тогда завтра.”

“А кто еще поедет?” – спросил Иван.

“Да, все... Кто... Все те же с кем были на день рождения. Та же компания. Серега, девочки, Майкл, Леха, Миша.

Иван услышал веселый женский голос на заднем плане. – “Я никуда не поеду!”

“А, Леха не поедет. Он завтра работает. С Мишей сейчас разрулим. Подъезжай, корче.”

“У нас тоже работа.” – опять послышался пьяный голос Марины.

“Какая работа, кто в Америке работает. Ты че вообще что ли?” – ответил ей Александр.

“Подъеду, можешь скинуть адрес.” – сказал Иван.

“Скину, шас у Майкла спрошу... А он говорит в интернете посмотри.”

Иван услышал голос Майкла на заднем плане.

“Майкл привет!” – сказал Иван.

“Здарова.” – ответил Майкл, видимо Александр разговаривал по громкой связи.

“Ну все, короче, подъезжай.”

“Давай, давай подъеду.” – Иван сказал и положил трубку.

Риелтор находился в соседней комнате и разговаривал по телефону.

Приятные воспоминания о том лагере, о котором говорил Александр нахлынули на Ивана. Один из их друзей, Майкл, работал официантов в русско-еврейском детском летнем лагере, уже больше десяти лет. И так как он пользовался там авторитетом, хозяева лагеря разрешали ему периодически приглашать друзей на несколько дней, пока не начался заезд, практически бесплатно.

Лагерь этот находился в горной части штата Нью-Йорк. Около двадцати домов, ресторан, бассейн, баня, футбольное и баскетбольное поле находились в лесу, посреди гор. Исключительно русскоговорящие посетители и персонал.

Последний раз Иван был там лет семь назад. Это была очень приятная поездка. Пиво, баня, бассейн, пьяные прогулки ночью по лесу с Алексом, Майклом и еще парой других ребят, работавших в лагере.

“Надо съездить на пару дней. Хотя, конечно, поработать тоже надо. Я вообще-то приехал сюда работать, а не отдыхать. Но с другой стороны, я уже сделал намного больше, чем плани-

ровал. Вот и офис нашел, хотя думал, что это займет намного больше времени. Надо брать, лучше, чем этот все равно не найду. Хотя дороговато, конечно.”

Все это время он стоял, облокотившись на стол, и смотрел в окно, уже не концентрируя внимание на отдельных деталях Тайм-Сквера, а просто наблюдая за океаном ярких движущихся разноцветных огней.

“Надо брать. Я уже могу позволить себе офис дороже на пару тысяч просто потому, что хочу... Да, могу позволить потратить чуть-чуть денег на себя. И так ничего себе не покупаю.”

Иван ощутил приятное чувство от осознания того что был очень дисциплинированным последние несколько лет, много работал и теперь пожинает плоды своей работы. Даже сейчас просто, как ни в чем не бывало снимает офис в центре Манхэттена для нового проекта, хотя раньше о таком он мог только мечтать. Он подумал о том, что просто обязан снять этот офис, хотя бы для того чтобы наградить себя за старания, что должен преодолеть свою тягу к тому чтобы снять самый дешевый из возможных вариантов.

“Таймс-сквер намного очаровательней ночью... Все эти огни... А, теперь понятно, почему риэлтор назначил встречу именно на вечер... Да, точно... Меня это сразу немного удивило, а теперь понятно... Поэтому он и свет не включил в этой комнате... Только поэтому, сто процентов...” – подумал Иван.

В комнату вошел риэлтор и остановился у двери. Иван повернул голову и сказал:

“I think I'll take it.” (“Я думаю я сниму этот офис.”)

“I knew it.” (“Я знал.”) – спокойно ответил риэлтор и улыбнулся.

Иван поговорил с ним еще минут десять. Риэлтор рассказал Ивану все условия, сказав, что подписать контракт можно будет в среду. Оплатить за первый месяц и услуги риэлторского агентства нужно будет в течение двух недель после подписания, а заехать можно будет через месяц. Ивана все это устроило, он даже не стал интересоваться почему нельзя заехать раньше, так как ему было это не очень нужно. Они пожали руки, попрощались и он поехал домой.

Пужинав, он позвонил жене, рассказал ей, что поедет в лагерь. Затем посмотрел в интернете расписание автобуса, тот отходил в семь тридцать утра с Манхэттена. Быстро собрав вещи в рюкзак, он сходил в душ и сразу же лег спать, поставив будильник на пол шестого.

Проснувшись, он почистил зубы, оделся и сразу же пошел на метро. Доехав до центрального автобусного вокзала он купил билеты и подождав полчаса сел на автобус.

Автобус шел около двух часов. Первую половину поездки Иван вяло смотрел в окно полусонными глазами, стараясь не заснуть и думая только о том, что первым делом по приезду поспит часа три. Но примерно через час, когда на горизонте показались горы, сонное состояние покинуло его и смотреть в окно ему стало намного интереснее. Пейзажи пригорода Нью-Йорка, с серыми трассами, однотипными домами и торговыми плазами постепенно начали сменяться на очаровательные горные пейзажи с зелеными деревьями, реками и милыми деревянными домиками. Иван начал испытывать приятное предвкушение того, что он проведет здесь следующие два дня.

Водитель сказал Ивану что его остановка будет через пять минут. Взяв рюкзак и накинув ветровку с капюшоном он подошел и сел на самое близкое к выходу сидение.

Автобус остановился, высадил Ивана и сразу же поехал дальше.

Он сразу же ощутил приятный свежий горный воздух и наслаждаясь им осмотрелся по сторонам. Рядом стоял старый двухэтажный дом отделанный белым сайдингом, на первом этаже которого находился магазин, это было единственное место в округе, где можно было что-нибудь купить.

Он решил зайти. За кассой стояла та же худая пожилая индийская женщина, что работала здесь много лет назад. Майкл рассказывал что она и ее муж владели этим магазином уже лет сорок.

Иван купил кофе и вышел из магазина. Было очень тепло, солнце светило очень ярко. Он снял ветровку и положил ее в портфель. Затем он достал телефон и хотел уже было позвонить Александру или Майклу, что бы его встретили, так как он не очень помнил куда идти, но увидел что связь не ловит.

“Ладно, пойду, одна из двух дорог, наверно не ошибусь. Если и ошибусь ничего страшного вернусь.” – и он пошел по дороге, которая казалась ему правильной.

Пройдя минут пять, он понял что выбрал правильную дорогу, так как начал узнавать места.

“Это место, где Майкл рассказывал что видел медведей. А тут помню мы пиво сидели пили. Правильно, правильно.”

Он шел по обочине асфальтовой дороги, проходившей посреди леса, по краям которой находились одноэтажные дома с аккуратно подстриженными газонами.

По мере того, как он заходил дальше в лес, дома встречались все реже и реже, пока не исчезли вовсе.

“Где-то здесь было красивое место.” – подумал он, после чего посмотрел вверх и увидел как над деревьям верхушки гор.

“Нет дальше, там поворот еще где-то.”

Дойдя до поворота он остановился, чтобы насладиться видом.

По обе стороны дороги стояли высокие деревья и такие же высокие деревянные столбы электропередач, с несколькими рядами свисающих черных проводов, а впереди очень живописные зеленые горы. Все это выглядело очень эффектно, как будто художественная фотография с обложки календаря.

“Здесь, тоже как-то пили пиво.”

Он опять начал испытывать сонливость, несмотря на выпитое кофе, и опять начал думать, что первое что сделает, когда дойдет до лагеря это ляжет спать.

Пройдя еще минут пять он увидел старый железный мостик, через небольшой ручеек. За ним уже начиналась территория лагеря.

Проходя по мостику он ненадолго остановился и посмотрел на небольшой пруд, находящийся с правой стороны моста, в который впадал ручей.

“Это то место, где много сверчков ночью. Или светлячков, как правильно? Сверчков или светлячков.” – подумал он.

Размышляя над этим вопросом, он дошел до дома в котором жил Майкл.

Дом этот находился очень близко к выезду в лагерь и слегка в стороне от остальных домов. Три небольшие комнаты, туалет и душ, а также огромная, такого же по площади как и остальной дом открытая деревянная терраса, около двух метров высотой. Иван поднялся на неё по деревянной лестнице и увидев круглый пластиковый столик с большим зонтом и несколькими креслами и стульями, присел за него.

На террасе было очень большое количество вещей : несколько маленьких столиков и комодов, одежда, гантели, удочки, умывальник, большое зеркало, одежда и еще много чего. Все кто жил в этом доме, а помимо Майкла это было еще пару работников лагеря хранили здесь свои вещи. И большую часть свободного времени они проводили не в доме а на этой террасе.

На столе была пепельница и несколько пустых бутылок пива.

Дверь в дом, выходящая прямо на террасу была открыта, но Иван не очень хотел заходить туда, потому что не хотел встретить там кого-нибудь помимо Майкла или ребят.

Он присел за стол и начал рассматривать видимую часть территории лагеря, пытаясь увидеть людей. Но никого не было видно.

Вокруг было очень спокойно. Тихо и приятно шумел лес, медленно двигая ветками деревьев. Иван сделал несколько глубоких вдохов наслаждаясь чистым лесным воздухом, после чего положил голову на толстые перила террасы, продолжая наблюдать за лагерем. Здесь было

так хорошо, что казалось так можно провести целый день, просто дыша этим воздухом, слушая этот шум и наблюдая за деревьями.

Он увидел, человека, идущего в сторону террасы. Человек шел очень быстро, Иван смог разглядеть, что это был крепкий мужчина лет пятидесяти в очках. Иван пристально смотрел на него, все время пока тот приближался к веранде. Будучи метрах в десяти от террасы мужчина оторвал взгляд от пола и посмотрел на веранду, и увидев там Ивана, пристально смотрящего на него не меняя выражения лица опять опустил взгляд вниз.

“Здравствуйте!” – сказал Иван, когда мужчина уже поднимался по лестнице.

“Здравствуйте, здравствуйте!” – ответил мужчина, после чего быстро поднялся по лестнице, и протянул руку и сказал:

“Юра”

Иван быстро достал свою руку из кармана, и пожал руку мужчины, делая вид как будто привстает с пластикового кресла.

“Ваня” – сказал Иван.

“Приятно.” – сказал мужчина, доброжелательно посмотрев на Ивана.

“Я друг Майкла, приехал к нему на пару дней.” – сказал Иван.

“Хорошо. Ребята уже тут. Вчера ночью приехали.”

“А где они?”

“На рыбалку собирались. Не Знаю, пошли нет.”

“А Майкл работает?”

“Он до часу занят в ресторане.”

“Я тут подожду его тогда.”

“Подожди. Можешь к нему в комнату пройти, если хочешь.”

“Я тут подожду пока.”

“Хорошо.”

Мужчина быстро зашел в дом и через пару минут вышел обратно с пакетом в руке.

Проходя мимо Ивана он остановился и спросил:

“А ты сам откуда?”

“С Алтая.”

“О, я бывал там. Очень красиво. Горы, реки.”

“Природа кстати очень похожа на здешнюю.” – ответил Иван.

“Я еще, когда союз был проезжал по вашим краям. У вас же там транссибирская магистраль проходит.”

“По моему нет. Она чуть выше кажется. Где Новосибирск – в этом районе. А вы откуда?”

“С Минска. Но по союзу много поездил.”

“А вы тут тоже работаете?”

“Хендименом.”

“Давно?”

“Первый сезон.”

“А, Майкл тут уже лет десять работает.”

“Я знаю, он говорил.”

Мужчина говорил быстро и конкретно, но при этом очень дружелюбно.

“Посмотрим, как тут. Пока что работы очень много. Лагерь открывает, там нужно что-то прикрутить, там что-то прибить. С утра до ночи работаю.”

Иван кивнул сделав серьезное выражение лица.

“Наверно, пойду прилягу у Майкла в комнате, а то еще только десять часов. До часу его ждать... Так спать хочу. Проснулся рано на Автобус.”

“А, ты на автобусе... Иди приляг, конечно. У него там две кровати.”

“Да, наверно прилягу... А где сейчас его комната?”

“Как зайдешь – направо дверь.” – Юрий показал рукой.

Иван встал и прошел в дом а Юрий спустился по лестнице и быстрым шагом направился направился в сторону лагеря.

Иван зашел в дом и оказался в небольшой комнате. Почти все место которой занимали большой шифоньер, холодильник, одноместная кровать и небольшой раскрытый диван.

“Майкл раньше в жил в этой комнате. Но Юрий сказал дверь направо.” – подумал Иван.

Между диваном и кроватью с правой стороны была дверь. Иван открыл ее и прошел внутрь.

Эта комната была намного просторнее и была обшита декоративной доской, что придавало ей придавало ей очень солидный вид. Она была пропитана дымом марихуаны.

Посреди комнаты стояла большая двухместная кровать на которой видимо спал Майкл, а у левой стены стояла одноместная кровать. Комната была темная и прохладная и показалась Ивану идеальным местом что бы поспать в такой жаркий день.

Он разулся и прилег одетый на заправленную толстым покрывалом одноместную кровать у окна. Он посмотрел время на телефоне, было еще только десять часов утра, после чего поставил будильник на час тридцать.

Следующие несколько минут Иван лежал в кровати, наслаждаясь приятным шумом леса который был хорошо слышен из-за того что окно было открыто и уже начал было засыпать, когда услышал что кто-то идет по террасе.

Дверь открылась и в комнату вошел Майкл. На нем была белая футболка черные джинсы и черные кроссовки.

“О, Здравова !” – сказал он.

“Здарова, браток!” – ответил Иван.

“Как ты, братишка!”

“Ништяк, все хорошо, а ты как? Сто лет, сколько зим.” – Иван начал подниматься с кровати.

“Да лежи, лежи. Я сейчас уже пойду.” – сказал Майкл. Потом быстро подошел к Ивану быстро пожал ему руку и пошел обратно, в сторону двери, где были несколько больших полок.

“Решил тоже к вам заехать... На пару дней.”

“Красава... Красава... Правильно. Место есть. Видишь, мне комнату какую выделили.”

“Да, цивильная.”

“Я предупредил Оксану что вы пару дней тут будите.”

“Если что, подкинем сколько надо.”

“Да, не. Ниче не надо. Поможете только открыться. Столы расставить. И еще пару мелких вещей. Толпой за пятнадцать минут все сделаете.” – Майкл говорил, стоя спиной к Ивану, ища что-то на полке и периодически поворачивая голову в его сторону.

“Я до часа в ресторане. Ты пока поспи. А потом что-нибудь придумаем. И ребята как раз подойдут. Они на рыбалку пошли.”

Майкл взял какие-то вещи с полки и положил их в карман джинсов.

Потом он подошел к Ивану и сел напротив него на край своей двухместной кровати. Затем из тумбочки, стоявшей между кроватями, достал стеклянную трубку и одним движением забил ее травой, поднес её ко рту и начал вдыхать дым, поджигая зажигалкой которая была в другой руке. Быстро сделав несколько глубоких затяжек, он пару раз очень громко покашлял, не закрывая рот, а только отвернув голову в сторону. Иван почувствовал старый знакомый запах дыма марихуаны, он приподнялся, и облокотившись на локоть, устроился полулежа в кровати.

Майкл даже не предложил Ивану траву, прекрасно зная что тот все-равно откажется.

Посидев около минуты молча и смотря в сторону двери Майкл, слегка усмехнулся, потом посмотрел на Ивана и с задумчивой улыбкой на лице сказал:

“Вчера у меня трава закончилась. Я думаю, что делать? Мне же обычно сюда привозят.”
“Кто привозит? А, у тебя барыга тут есть?”

“Нет, отдыхающие. Тут одни и те же каждый год приезжают. Я всех кто курит знаю. Доктора, много подгоняют мне каждый год... Они много сами курят... Да... А случай был, короче, конкурсы были у детей и меня судьей назначили. Я просто мимо проходил. И, короче конкурсы идут, что-то они там бегают. А я выпил и покурил, вообще не догоняю, что происходит... Не понимаю, кто выигрывает и что они вообще делают делают. В чем суть конкурса. И тут смотрю в команде мальчик, сынишка доктора, который меня две недели накуривал... Думаю ну все, слава богу, теперь знаю, какая команда победит... Все расслабился... А потом смотрю, в другой команде тоже сын доктора, другого, который мне каждый год подгоняет нормально. Короче такая тема. Я, вообще подзавис тогда...”

“И кто победил?”

“Не Помню. Они сами как-то там разрулили... Помню, что тогда конкретно завис.” – ответил Майкл и углом зажигалки помешал траву в трубке, еще раз поджег, после чего сделал несколько затяжек. Потом помолчал секунд двадцать и продолжил:

“Пришлось, короче, ехать в Бруклин вчера за травой. Взял вен у Оксаны и поехал. Ей как раз нужны были вещи с Бруклина. Позвонил Сане, чтоб он травы мне купил. Вечером подъезжаю на канал в кафе это где он обитает, а там дикая тусовка. Девчонки, бухло, все танцуют, орут. Но он, красавя, купил травы, правда уже сам курить начал. И он эту тему всем начал всем задвигать, что щас всей толпой поедем в лагерь. А там человек двадцать. Я говорю ему, куда столько людей? Мы с ним договаривались, что он подьедет, но не такой же толпой. Ну максимум можно человек семь, и то много. Я начал его притормаживать. Но потом толпа сама рассосалась, почти всем на работу надо. Он иногда бухой начинает движ наводить, всех собирать куда-нибудь.”

“Знаю, он даже мне позвонил.”

“Ты то нормально, я тебя знаю. Но каких-то левых людей звать... Ну его нафиг. Кто знает, что они тут устроят.”

Он поджег трубку еще раз и попробовал затянуться, но там уже ничего не оставалось.

“Ладно пойду, еду пора разносить.”

“Давай.”

Майкл встал и быстрым шагом вышел из комнаты.

Иван положил голову обратно на подушку, повернулся в сторону стены и закрыл глаза. Следующие две минуты он думал, что не сможет заснуть из-за сильного запаха марихуаны, но спустя еще пару минут совершенно забыл об этом, опять ощутив очень приятное сонное состояние, после чего сразу же заснул.

Его разбудил звук будильника. Маленький, почти неслышный звук, будучи всего лишь одной из маленьких деталей окружающего мира, становился все громче и постепенно обращая на себя все больше внимания, начал разрушать очень интересный сон Ивана. Он взял телефон, выключил будильник, посмотрел на часы, после поставил новый на три.

Он пару раз просыпался, после чего опять засыпал, еще до того, как зазвенел в будильник. Он слышал далекие голоса людей, исходившие с террасы, которые вплетались в сюжет его снов.

Проснувшись в очередной раз он несколько секунд пытался вспомнить где он находится. Открыв глаза, он увидел полутемную, просторную комнату, обшитую деревом, и имея точное убеждение в том, что он знает где он находится все-таки никак не мог вспомнить. И только увидев телефон на тумбочке он понял где находится, обрадовавшись вспомнив что приехал на отдых и эта поездка еще только в самом начале. Он посмотрел на часы, время было без двадцати три, после чего решил полежать до того времени пока не зазвенит будильник.

Закрыв глаза он опять оказался в полусонном состоянии но на этот раз был скорее бодрствующим чем спящим.

Он слушал разговор который происходил на террасе, но не мог разобрать того о чем говорили люди и ловил только интонации голосов. Они были такими, какие бывают у людей, видящих друг друга каждый день, при этом не являющихся друзьями. Разговор коллег, оба из которых не любят свою работу и не дорожат дружбой с собеседником.

Он начал стараться вслушаться в то о чем говорят люди и чем больше вникал, тем больше просыпался.

Судя по голосу и теме беседы это были две взрослые женщины лет сорока, видимо работающие в лагере. Они медленно и без особенного интереса обсуждали детей, погоду, работу видимо просто чтобы занять чем-то время.

Потом появился мужской голос и разговор оживился. Он что-то быстро сказал, после чего женщины засмеялись. Иван узнал в нем Майкла.

Иван понял что полностью проснулся и сразу же встал с кровати и вышел из комнаты на террасу.

Первое, что увидел это Майкла, который стоял лицом к Ивану рядом с пластиковым столиком и двух женщин которые сидели за этим столом спиной к Ивану.

“Проснулся, братишка?” – сказал Майкл.

Иван кивнул.

Девушки повернули головы в сторону Ивана.

“Привет!” – громко сказала одна из них после чего Иван сразу же узнал в ней Марину.

“Привет.” – ответил Иван, после чего посмотрел на вторую девушку, в которой узнал Катю.

Он кивнул ей, после чего пошел прошел несколько метров и сел на один из свободных пластиковых стульев рядом. Все это время он очень сильно щурился из-за неожиданно яркого дневного света после темной комнаты.

Девушки улыбались смотря на Ивана, видимо его сонный вид казался им забавным. Он почувствовал что должен что-то сказать, так как своим появлением он прервал тот, разговор, который они вели и все внимание перешло на него.

“Так хорошо поспал. Просто отрубился.” – сказал он Майклу, после чего посмотрел на девушек.

“Конечно, на свежем воздухе спишь как убитый.” – ответил он.

“Да, я тоже хорошо поспала.” – сказала Катя.

“И похмелья не было.” – добавила Марина.

“А тут почти никогда его нет. Я сколько раз тут не пил, почти никогда не болел. Горы, тут давление другое, воздух другой.” – сказал Майкл.

“Я не знал, что вы тоже приехали. Я думал вам на работу сегодня.” – сказал Иван, и посмотрел сначала на Катю, потом на Марину.

“Надо было на работу, мы договорились, нас завтра и послезавтра подменят.” – сказала Марина, после чего продолжила очень резко и эмоционально, как будто ждала этого вопроса: “Вернее Саша договорился. Мы не соглашались ехать. В какие еще горы? Ночью ехать в какие-то горы, в каком-то фургоне. Еще и на работу завтра. Он нас развел, когда мы уже собирались по домам, он говорит, типо: “Садитесь в вен, Майкл щас всех по домам всех развезет.” Ну мы и сели.”

Майкл усмехнулся: “Я даже сам не знал, что он вам не сказал. Еду себе и еду.”

“Он еще с вежливо с вами. Был случай, как он с друзьями ехал на отдых, тоже на природу и по дороге увидели кента. Спрашивают – поехали с нами. Он говорит, не поеду. Так они его просто затолкали в машину, пришлось поехать.” – сказал Иван.

“Да было, было” – сказал Майкл.

“Все-равно, хорошо, что вы приехали. Здесь хорошо. Два три дня тут прям хорошо отдохнуть. Больше не надо. Летом надо хоть раз на природу съездить.” – сказал Иван.

“Не знаю, я бы лучше в Бруклине осталась.” – сказала Катя.

“Почему? Пару дней здесь можно неплохо провести.” – сказал Иван.

“Мне эти пьянки уже надоели.” – ответила она.

“Тут же не обязательно пить. Тут есть баня, бассейн. Можно наоборот с пользой время провести.”

“Ну если так, то можно...” – ответила она.

“Когда мы поедем уже? Скоро все закроется.” – спросила Марина Майкла.

“Сейчас, Саня подойдет и поедем.” – ответил он.

“Они могут до ночи не возвращаться с этой рыбалки.”

“Да здесь они где-то на территории, я их видел. Проголодаются, придут.” – сказал Майкл :
“А, да, кстате, я с Оксаной договорился, но только без еды. Так что вам придется свою покупать. Мы скоро поедем в Волмарт, я свожу. На пару дней купите еду себе. Холодильник тут есть, если что...” – сказал он Ивану.

“Ок, купим. И надо алкоголя тоже купить.” – ответил тот.

“Да ладно алкоголя, нам надо одежду купить, у нас же ничего нет ни купальников, ни футболок чистых. Штанов тоже нет, тут холодно ночью.” – сказала Марина.

“Саня же пообещал, что все вам купит.” – сказал Майкл.

“Придется купить...” – ответила она.

Ребята посидели еще минут десять, спокойно общались на разные темы. После чего к террасе подошли Александр и Сергей.

“О, рыбаки. Как вы? Как улов?” – сказал Майкл, пока они поднимались по лестнице.

“Нормально.” – с улыбкой ответил Александр, после чего подошел к Ивану и пожал ему руку. Подмышкой у него был кейс стеклянных бутылок пива, который он поставил на стол. Сергей прошел в угол террасы и поставил туда удочки, которые были у него в руках, после чего тоже подошел к Ивану и тоже пожал ему руку.

“Поймали что-нибудь?” – спросил Иван.

“Нет, не очень. Да мы так... Не очень долго рыбачили.” – ответил Александр.

Сергей открыл кейс, достал бутылку после чего громко спросил всех:

“Кто-то будет еще пиво?”

“Давай.” – сказал Иван.

“Мне тоже.” – сказал Майкл.

“Все будут. Сколько нас тут? Шесть.” – сказал Александр, после чего подошел, достал из кейса еще пять бутылок и поставил их на стол, после чего взял кейс и поставил его в холодильник.

Иван попытался открыть бутылку об край стола, но не смог этого сделать потому что стол был пластиковый.

“Давай я открою.” – сказал Сергей, после чего взял у него бутылку, открыл ее пластиковой зажигалкой и отдал обратно, после чего сказал:

“Кому еще открыть?”

После чего все остальные передали ему бутылки, которые он тоже открыл.

Следующие минут пятнадцать они сидели, пили пиво и очень весело общались при этом. Потом Марина опять начала громко жаловаться на то что у нее нет никаких вещей, после чего Александр начал успокаивать ее, говоря что купит им вещей на пару дней. Сергей и Иван тоже попытались успокоить Марину.

“Вы тут всего на пару дней же. Особенно много вещей не надо. Что там пару футболок, шорты, купальник. Все это в Волмарте можно за копейки купить.” – сказал Иван.

“Да, и считай еще считай помимо того что отдохнете бесплатно еще и вещей домой привезете.” – добавил Сергей.

“Ой, спасибо!” – иронично воскликнула Марина.

“Кстати надо ехать уже.” – сказал Майкл: “Я думаю, давай мы с девчонками и Саней пока съездим. А вы пока сходите на веранду рядом с бассейном. Оксана просила помочь шары развесить. Пару минут работы.”

“Ок, ходим...” – ответил Иван.

“Сейчас пиво допьем и пойдем.” – сказал Сергей.

Пока парни допивали пиво, девушки пошли в домик, в котором жили.

“Что мне брать? Еду, пиво, что еще?” – сказал Александр.

“Надо, что-то покрепче взять.” – сказал Иван.

“Виски или текилу? Что брать?”

“Я думаю бери и виски и текилу... И пиво. И побольше, все равно мало не будет. Нас вон сколько.” – сказал Иван.

“Надо будет еще налить Юре и Алексею. Так, хотя бы по бутылочке пива проставиться.” – сказал Майкл.

“Конечно нальем.” – ответил Иван.

“Тогда скинемся все?” – спросил Александр

“Конечно скинемся. Бери все что надо, раскидаем на троих.” – сказал Иван и посмотрел на Сергея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.